

15 Марта № 6. 1866 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, въ 13-й день декабря 1865 г. Высочайше утвердить соизволилъ состоявшееся въ Государственномъ Совѣтѣ, по представленію синодальнаго обер-прокурора, мнѣніе объ учрежденіи должности товарища обер-прокурора Святѣйшаго Синода, съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ.

— Государь Императоръ, въ 25 день декабря 1865 года, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ $\frac{12 \text{ ноября}}{1 \text{ декабря}}$ того-же года о дозволеніи митрополиту амидскому Макарію остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для продолженія сбора подаяній на исправленіе храмовъ Божіихъ и учрежденіе училищъ во вверенной ему епархіи.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Студентъ херсонской семинаріи Иванъ *Левицкій* рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ новомиргородскому Николаевскому собору.

— Александрійскаго уѣзда селенія Краснопоя, Дмитріевской ц. священникъ Карпъ *Лысогоровъ* переведенъ того же уѣзда въ селеніе Бандуровку, къ Покровской ц.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ на первое трехлѣтіе: ананіевскаго уѣзда, при Успенской ц. сел. Гадерима, государственный крестьянинъ Максимъ *Цурканъ*; при Михайловской ц. с. Гандрабуръ, государственный крестьянинъ Григорій *Луцчукъ*; при Николаевской ц. сел. Пасицень, государственный крестьянинъ Гавріиль *Сорока*; при Богородичной ц. сел. Бобринка, государственный крестьянинъ Василиій *Бобошко*; тираспольскаго уѣзда, при Вознесенской ц. м. Новопетровска, Капитонъ Петръ *Дмитріевъ*; при Предтечинской ц. сел. Реймаровки, временно-обязанный крестьянинъ Василиій *Тарасовъ*; херсонскаго уѣзда, при Троицкой ц. с. Никольска, крестьянинъ-собственникъ Авксентій *Скороходовъ*; на второе трехлѣтіе: ананіевскаго уѣзда, при Николаевской ц. сел. Ставровой, крестьянинъ-собственникъ Макарій *Ткачъ*; при Успенской ц. с. Оконь, кишиневскій мѣщанинъ Павелъ *Моконъ*; при Николаевской ц. м. Валегоцуловой, государственный крестьянинъ Сильвестръ *Дурбанъ*; при Покровской ц. с. Точиловой, крестьянинъ Григорій *Градантъ*; при Богословской ц. с. Кондратовки, крестьянинъ Филимонъ *Мажаракъ*; при Николаевской ц. с. Николаевки, крестьянинъ Стефанъ *Боб-*

рий; при Богородичной ц. сел. Байталъ, государственный крестьянинъ Максимъ *Мойсьевъ*; при Богословской ц. сел. Бырзоловой, крестьянинъ-собственникъ Дементій *Шаповалъ*; при Гаврилловской ц. с. Боссъ, крестьянинъ-собственникъ Гавріиль *Цурканъ*; при Успенской ц. сел. Счастливки, крестьянинъ Филиппъ *Брежатый*; на третіе трехлѣтіе: ананіевскаго уѣзда, при Михайловской ц. сел. Гвоздавки, ананіевскій мѣщанинъ Афанасій *Бурлака*; при Михайловской ц. с. Липецкаго, государст. крестьянинъ Иванъ *Урсулъ*; на четвертое трехлѣтіе: херсонскаго уѣзда, при Николаевской ц. м. Станислава, государственный крестьянинъ Константинъ *Гребенникъ*; на пятое трехлѣтіе: тираспольскаго уѣзда, при Николаевской ц. м. Евгениевки, губернской секретарь Евгений *Амосевскій*; херсонскаго уѣзда, при Николаевской ц. сел. Новоивановки, херсонскій мѣщанинъ Авраамъ *Дешлевый*; ананіевскаго уѣзда, при Покровской ц. с. Поноръ, дворянинъ Антоній *Лехно-Васютинскій*; на шестое трехлѣтіе: ананіевскаго уѣзда, при Михайловской ц. м. Степановки, временно-обязанный крестьянинъ Якимъ *Прокопенко*.

— Уволенный изъ тираспольскихъ мѣщанъ Иванъ *Коробкинъ* принять въ духовное званіе и опредѣленъ дьячкомъ, г. Одессы, къ единовѣрческой Успенской ц.

— Священническій сынъ Александръ *Цивцинскій*, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское и затѣмъ опредѣленъ на службу въ число канцелярскихъ служителей херсонской консисторіи, съ причисленіемъ по происхожденію ко второму, а по воспитанію къ третьему разряду таковыхъ.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Солященническія: александрійскаго уѣзда, въ селеніи Золотаревкѣ при единовѣрческой Ильинской ц.; въ селеніи Зыбкомѣ при единовѣрческой Покровской ц.; въ селеніи Бандуровкѣ при Покровской ц.; херсонскаго уѣзда, въ сел. Андреевкѣ при Успенской ц.; тираспольскаго уѣзда, въ с. Осиповкѣ при Юсифовской ц.

Дьячковскія и *пономарскія* праздны тѣ-же, которыя показаны въ 5-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» имѣютъ издаваться и въ 1866 году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

- 1) Распоряженія правительственныя—вышнія и мѣстныя, относящіяся ко всей литовской епархіи, или къ значительной ея части.
- 2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности — Вы-

сочайшихъ, отъ Святѣйшаго Синода и епархіального начальства по литовской епархіи.

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ литовской епархіи, о праздныхъ священно-и церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходо- или упраздненіи существующихъ.

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ литовской епархіи, — а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по литовской епархіи.

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіального вѣдомствъ.

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной семинаріи.

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей.

8) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. литовской епархіи.

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народного благочестія.

10) Краткія библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и

прежде вышедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлечения изъ этихъ книгъ.

«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться отдѣльными нумерами — по два номера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго номера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ, надобности — и болѣе; форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію *пять рублей* съ пересылкой во все мѣста Россійской имперіи.

Подписка принимается въ Редакціи «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при литовской духовной семинаріи — въ Вильнѣ, куда могутъ посылать свои требованія и гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство епархій литовской, витебской и минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанию вышепрописанной программы.

Редакторъ: ректоръ семинаріи, архим. *Иосифъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

въ 1866 году.

Въ 1866 году «Православное Обозрѣніе» будетъ издаваться, не отступая отъ своей задачи и не измѣняя своего

направленія, *ежемѣсячно* — книжками въ 12-ть и болѣе печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить:

1) Переводы Свящ. Писанія на русскій языкъ — каноническихъ книгъ Ветхаго Заветъ съ еврейскаго языка архим. Макарія, и неканоническихъ, извѣстныхъ на греческомъ.

2) Руководительныя статьи библиологическаго, догматическаго, нравственнаго, апологетическаго и церковно-историческаго содержанія.

3) Статьи объ обществахъ иновѣрныхъ, религіяхъ нехристіанскихъ и философскихъ ученіяхъ о религіи, и въ частности — изслѣдованія о русскомъ расколѣ.

4) Критическіе обзоры и библіографія духовной литературы русской и иностранной.

5) Забѣтки, въ которыхъ, при статьяхъ руководящихъ, будутъ помѣщаться: распоряженія правительства по духовному вѣдомству, свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ по вопросамъ, уже поднятымъ и доселѣ не получившимъ разрѣшенія, внутренняя корреспонденція, заграничныя извѣстія, журнальныя забѣтки, разныя извѣстія.

6) Въ Приложеніи будетъ продолжаться изданіе памятниконъ христіанской древности.

Труды редакціи по прежнему раздѣляютъ священники: *Смирновъ-Платоновъ* и *П. Преображенскій*.

Условія подписки: цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ *шесть* руб. сереб., съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города — *семь* рублей серебромъ.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ конторѣ Редакціи «Православнаго Обзоренія», на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова, —

въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева (бывшемъ Базунова), Терапонтова, Глазунова, Салаева и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

Новые подписчики получаютъ съ январскою книжкой первую книгу Царствъ въ русскомъ переводѣ архим. Макарія, и книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова въ переводѣ свящ. А. Сергіевскаго. Редакція покорнѣйше проситъ гг. новыхъ подписчиковъ — непременно обозначать въ своихъ требованіяхъ, что они не подписывались на «Православное Обозрѣніе» прежде.

Редакторъ протоіерей Н. Сергіевскій, ординарный профессоръ богословія въ Московскомъ университетѣ.

СЛОВО

по прочтеніи Евангелія о страданіяхъ Господа нашего
Исуса Христа.

Выслушавъ повѣствованіе св. евангелиста о страданіяхъ Спасителя нашего, мы не знаемъ, на чемъ остановить вниманіе ваше, братія христіане! Сколько ужасающей сложности, сколько потрясающаго величія въ этомъ страшномъ событіи міра!...

Какихъ людей, съ какими слабостями, пороками и страстями не встрѣчаемъ мы въ этой скорбной исторіи! Хотите-ли видѣть, братія, страсть сребролюбія, коварную измѣну дружбы и уваженія, безобразіе лицемѣрія и предательства, затѣмъ малодушнаго отчаянія? Всмотритесь въ мрачный образъ Іуды-Искаріота. — Нужно-ли видѣть страсти злобы и зависти, неустанно и безсовѣстно преслѣдующія невинность, любовь и святость? Всмотритесь въ лица книжниковъ и фарисеевъ іудейскихъ. — Или васъ занимаетъ эгоизмъ малодушнаго правителя, безсильнаго отстоять истину, въ которой онъ убѣжденъ? Смотрите на Пилата. — Нужно-ли вамъ видѣть гордаго вельможу, съ высоты своего величія легкомысленно смотрящаго на великіе вопросы жизни и

презирающаго труды и подвиги, надежды и стремленія народа? Смотрите на Ирода. Нужно-ли убѣдиться вамъ въ томъ, какъ измѣнчива и непостоянна преданность невѣжественной толпы народной? Посмотрите на іудейскій народъ, который недавно хотѣлъ насильно поставить Господа Спасителя Царемъ, а теперь, по наущенію враговъ Его, требуетъ для Него смертной казни.

Или васъ, братія, возмущаютъ эти преступные образы? Вамъ кажется, что не всё же люди такъ злы? Вы ищете болѣе свѣтлыхъ образовъ по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ ученикахъ Господа? Но и здѣсь *духъ бодръ, а плоть немощна*. При первой опасности, они оставили Господа. Симонъ Петръ, болѣе крѣпкій духомъ, еще слѣдилъ издали за судьбою своего возлюбленнаго Учителя; но, при одномъ подозрительномъ вопросѣ рабы, съ клятвою отрывается отъ Сына Божія. Среди этого возмущающаго душу мрака страстей и немощей человѣческихъ, душа отрадно отдыхаетъ только на горькихъ слезахъ кающагося апостола Петра, крѣпкой, какъ смерть, любви св. Іоанна и любви Пречистой Матери Спасителя, безбоязненно стоящихъ у вѣста Его. Покаяніе благоразумнаго разбойника, исповѣданіе сотника, участіе нѣсколькихъ женщинъ, Іосифа и Никодима, — вотъ все добро, какое могло представить человѣчество умирающему за него Спасителю!

Братія христіане! Не думаемъ ли мы, подобно фарисеямъ, что «если бы мы были во дни Спасителя, то не были бы сообщниками іудеевъ въ пролитіи пречистой крови Его?» (Мат. XXIII, 30.) Но увы! развѣ въ наше время не совершается измѣна Христу Спасителю? И развѣ мы своими грѣхами не попирали пречистой крови Его? Развѣ среди

насъ не бываютъ Іуды, книжники и фарисеи, Пилаты и Проды въ различныхъ видахъ? А много ли кающихся Петровъ, самоотверженныхъ Іоанновъ, участливыхъ Никодимовъ и Іосифовъ?... Мы вѣруемъ, что благодать Божія, живущая въ Церкви, многихъ и многихъ изъ насъ предохраняетъ отъ гибели; но почему не всѣ повинуются благодатной силѣ? Почему по крайней мѣрѣ не какъ можно меньше сыновъ погибельныхъ? О, если бы мы, братія, какъ можно чаще размышляли о страданіяхъ Спасителя нашего; тогда намъ страшно было бы грѣшить!

Пойдемъ, братія, мысленно по крайней мѣрѣ на Голгоѳу, воззримъ, какъ умираетъ за насъ Господь и какіе подаетъ намъ уроки въ эти завѣтныя минуты.

Не станемъ изображать предъ вами, братія, позоръ и ужасы крестной казни, измышленной жестокимъ народомъ для презираемыхъ рабовъ. Лучшіе изъ современниковъ съ отвращеніемъ относились къ ней, и именемъ человѣчества требовали, чтобы не только отмѣнить ее, но, если можно, уничтожить самую память о ней предъ потомствомъ. Какъ однако-же ни была мучительна крестная казнь для Спасителя, изнуреннаго притомъ незаконнымъ судомъ, насмѣшками, измученнаго заушеніями, плеваніемъ, біеніемъ; но она ничего не значила предъ внутренними страданіями Его. Хотѣли бы мы, брат., обратить мысленный взоръ вашъ на этотъ внутренней крестъ Спасителя, съ дерзновеннымъ трепетомъ заглянуть, такъ сказать въ душу Распятаго, пріившаго на Себя казнь за грѣхи всѣхъ людей всѣхъ временъ. Но въ этомъ случаѣ намъ нужно бы развернуть предъ вами кровавую и безобразную картину гибельныхъ преступленій и страстей всего человѣчества со всѣми ужа-

сающими послѣдствіями; нужно бы представить и спокойно волнующуюся зависть, и мертвяще-алчную скупость, и пресыщенное сластолюбіе, впавшее въ отчаянную безнадежность, и прихотливую расточительность и роскошь, въ излишествѣ и опьяненіи теряющую здравый смыслъ, и убійственно-хладнокровную безпечность, губящую много жертвъ, и отвратительно-гнилой развратъ, искусственными украшеніями прикрывающій свое безобразіе, и наглое безстыдство лжи и обмана, и позорную торговлю честію и совѣстію и страшное безстрашіе убійства, и окаменѣлую безчувственность закоренѣлаго преступленія, и обдающую убійственнымъ холодомъ хвастливость невѣрія, безстрашно попирающаго лучшіе дары Божіи, и адское честолюбіе и эгоизмъ сильныхъ земли, подъ вліяніемъ страстей своихъ губящихъ цѣлыя тысячи невинныхъ жертвъ въ кровопролитныхъ войнахъ, и безобразіе нравственнаго растлѣнія цѣлыхъ сословій, обществъ, городовъ, народовъ и царствъ, увлекающаго въ смертельную заразу всѣхъ и все, къ нимъ прикасающееся!... Казнь за всѣ эти и подобные, безчисленные ужасы обрушилась на Спасителя, и составила тотъ незримый внутренній крестъ, при представленіи котораго въ саду Геосиманскомъ Самъ Господь томился смертельными муками и подъ гнетомъ котораго на Голгоѣѣ и безгранично-терпѣливый и любящій Спаситель съ жалостнымъ воплемъ обращался къ Богу Отцу. И намъ ли изображать этотъ внутренній крестъ Распятаго Господа?... Нѣтъ, братія; здѣсь мѣсто только горькимъ слезамъ благоговѣйнаго раскаянія во грѣхахъ нашихъ, прибавившихъ тяжесть и безъ того къ неизмѣримо тяжкимъ мукамъ Господа.

Но всмотритесь, брат., какое небесное величіе Господа

освѣщаетъ этотъ густой мракъ страданій; вы найдете здѣсь для себя великіе уроки.

Спаситель, обруженный толпою торжествующихъ враговъ, пламенно молится о нихъ Отцу Небесному: «*Отче, отпусти имъ, неведятъ бо, что творятъ*». Какое великое присутствіе духа, какое свѣтлое сознание, не ослабленное, не подавленное тяжестью мукъ! Какая глубокая правда и высокая любовь въ этой молитвѣ! Это — урокъ тебѣ, нетерпѣливый хулитель враговъ своихъ, — тебѣ, тщеславный эгоистъ, поспѣшающій порицать другихъ во злѣ и сто-рицею воздающій за вольное, а часто и невольное зло. Всмотрись безпристрастнѣе въ положеніе твоего врага, разбери сложную ткань обстоятельствъ его жизни, — и ты, быть можетъ, замѣтишь, что и ты самъ и онъ не знаете, что дѣлаете.... О, если бы было больше правды и больше любви между нами; тогда бы меньше было вражды и несчастій!

Въ тяжкихъ мукахъ распятый Спаситель свято исполняетъ обязанности добраго сына. Судьба Пречистой Матери, остающейся безъ пріюта, занимаетъ Его и въ то время, когда другіе все и всѣхъ забыли бы. Онъ поручаетъ Ее особенной защитѣ и попеченіямъ любимаго ученика Своего. Это урокъ тебѣ, неблагодарный сынъ, пренебрегающій участію своихъ родителей, — тебѣ, легкомысленная дочь, забывающая заботы и болѣзни о тебѣ матери. Постыдитесь вашей неблагодарности и легкомыслія предъ лицомъ распятаго Спасителя вашего!

«Совершилось!» сказалъ Спаситель, испивая до дна горькую чашу страданій; устремивъ взоръ къ небу про-пелъ: *Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой*; и пре-

клонивъ главу предалъ духъ. Такъ могъ умереть только Богочеловѣкъ, точно исполнившій великое дѣло любви Божіей, для котораго Онъ приходилъ на грѣшную землю. Но кто изъ насъ, брат., умирая, можетъ со святою увѣренностію сказать, что онъ сдѣлалъ все, для чего онъ жилъ на землѣ, что онъ исполнилъ свое высокое значеніе, что онъ по крайней мѣрѣ не унизилъ своего христіанскаго достоинства Богопротивными дѣлами?... Нѣтъ, не умирать намъ смертію Богочеловѣка! Смерть покаявшагося на крестѣ разбойника — вотъ чего бы мы должны желать для себя, братія. Но эта смерть, освященная молитвою покаянія его и словомъ прощенія Спасителя, была плодомъ искренней вѣры въ Распятаго и любви къ Нему. Безъ вѣры же въ Господа и любви къ Нему едва ли возможна смерть лучшая смерти разбойника-хулителя. Что долженъ чувствовать невѣрующій въ Спасителя предъ грознымъ лицомъ смерти? Если вѣрить онъ по крайней мѣрѣ въ безконечную вѣчность загробной жизни, то на чемъ утвердить онъ надежды свои, что вѣчность не будетъ для него мучительна? Если же онъ утѣшаетъ себя самоуничтоженіемъ со смертію, то чѣмъ покажется ему прожитая жизнь съ ея скорбями и бѣдствіями, неудавшимися стремленіями и волновавшими страстями, съ ея пороками и преступленіями? Тупое равнодушіе къ благу жизни едва ли было бы болѣе разумнымъ отвѣтомъ на прошедшую жизнь, чѣмъ презрительная улыбка, ропоть и даже хула на жизнь.

Братія христіане! Св. Апостолъ *не судилъ вѣдѣти что въ христіаняхъ, точію Іисуса, и сего распята*; и самъ не желалъ ничѣмъ *хвалиться, точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. VI, 14). Смерть Спасителя за

грѣхи наши есть такое явленіе любви и правды Божіей, при живомъ представленіи котораго исчезаетъ все суетное и мелкое въ нашихъ мысляхъ, чувствахъ, дѣлахъ и стремленіяхъ. Кого не трогаетъ образъ умирающаго въ мукахъ Господа, того, что еще можетъ возбуждать въ мірѣ? Кто не способенъ вѣровать въ страждущаго Господа, не способенъ со слезами покаянія и любви повергаться предъ престолъ Его; тотъ не способенъ ни во что твердо вѣровать, тотъ не можетъ никого и ничего неизмѣнно любить, кромѣ развѣ самого себя и своихъ страстей.

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій! Ты все совершилъ для нашего спасенія; а мы согрѣшаемъ, беззаконуемъ, творимъ неправды предъ Тобою. Что убо будетъ съ нами? Грозенъ судъ правды Божіей послѣ великаго явленія любви Твоей! Но не предаждь насъ до конца Вѣруемъ и исповѣдуемъ неизреченное милосердіе Твое; помози нашему невѣрью. Любимъ Тебя, Господи, возлюбившаго насъ до смерти вѣстной; укрѣпи нашу любовь, избави отъ забвенія Тебя, и малодушія, и окамененнаго нечувствія. Агнче Божій, вземлай грѣхи міра, помилуй насъ!

Священникъ Мартирій Чемепа.

ЧРЕЗЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ

ПОСЛѢ НОВАГО ГОДА.

Письма къ собрату сельскому священнику.

I.

«Есть что-то особенное, многознаменательное въ этомъ общемъ обычаѣ — поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, придавать дню новаго года какое-то какъ бы роговое значеніе. Я не суевѣрь, но когда мнѣ говорятъ, что въ день новаго года нужно быть особенно внимательнымъ къ себѣ, къ своимъ дѣйствіямъ, и ко всѣмъ даже незначительнымъ случайностямъ и происшествіямъ, потому что и эти незначительныя случайности и происшествія имѣютъ вліяніе на такой, или иной строй жизни моей, или чужой, — я вѣрю этому и каждагодно въ этотъ день стараюсь замѣчать разныя обыденныя случайности и происшествія не только пріятныя, но и такія которыя производятъ на душу непріятныя впечатлѣнія, и все это не пропускаю, чтобы не записать для памяти...» Такое знаменательное значеніе вы, люб. собратъ, придавали когда-то первому дню новаго года, во время нашего разговора объ этомъ предметѣ. Хотя я тогда же не соглашался съ вашимъ

мнѣніемъ, доказывалъ, что не только въ день новаго года, но и во всякое время нужно быть внимательнымъ къ себѣ, во всему тому, что совершается въ нашей душѣ при разныхъ столкновеніяхъ въ жизни, и всегда нужно вести жизнь сознательную, именно такую, какую и долженъ вести человѣкъ; что разные случайности, такой, или иной ходъ событій не имѣютъ неотразимаго вліянія на извѣстное направление нашей жизни; что, при силѣ воли, при твердости нашихъ нравственныхъ правилъ и убѣжденій, и самыя тѣсныя обстоятельства не могутъ представлять для насъ неотразимыхъ препонъ; при всемъ томъ вы стояли на своемъ.... Расходясь въ нѣкоторыхъ своихъ взглядахъ касательно важности перваго дня новаго года, относительно его вліянія на послѣдующую жизнь въ продолженіе цѣлаго года, мы однако тогда же дали другъ другу обѣщаніе — подѣлиться, посредствомъ писемъ, своими впечатлѣніями, какія придется встрѣтить въ день новаго года, и только такими впечатлѣніями, которыя будутъ чѣмъ-либо интересны для насъ.

Не испытавши въ то время никакихъ особенно интересныхъ для меня впечатлѣній, я потому и не писалъ вамъ доселѣ ничего. Но чтобы не остаться передъ вами въ долгу, передамъ вамъ теперь свой разговоръ съ однимъ изъ моихъ прихожанъ-помѣщиковъ, происшедшій чрезъ нѣсколько дней послѣ новаго года. Хотя особеннаго отношенія къ этому дню и не имѣетъ передаваемый ниже разговоръ, но онъ подтверждаетъ ту, недавно высказанную мною мысль, что не только въ первый день, но и во всякое время года намъ нужно быть *внимательными къ себѣ и ко всему тому, что совершается въ окружающей насъ средѣ*. Господинъ, съ которымъ я имѣлъ разговоръ, принадлежитъ къ средѣ тѣхъ

свѣтскихъ людей, которые, при занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ, не чуждаются занятій и современной литературою, которые, имѣя поверхностныя понятія о религіи, или, точнѣе сказать, не имѣя никакихъ крѣпкихъ религіозныхъ убѣжденій, щеголяютъ своимъ знаніемъ христіанскихъ истинъ предъ духовными лицами, подчасъ и подтруниваютъ надъ ними. Не быши въ своемъ имѣніи въ продолженіе цѣлыхъ Рождественскихъ праздниковъ и только чрезъ нѣсколько дней послѣ Богоявленія, явившись домой, мой гость (такъ я буду называть его), въ одинъ вечеръ, по какому-то случайному дѣлу, зашелъ въ мою квартиру. Нужно вамъ замѣтить, что нѣкоторые изъ помѣщиковъ и по настоящее время не оставили своей привычки, или, лучше сказать, страсти — контролировать дѣйствія и поступки находящагося въ ихъ имѣніяхъ причта, тогда какъ матеріальную поддержку его прекратили тотчасъ по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Къ этому разряду принадлежить и мой гость. Самый серьезный разговоръ между нами начался съ того обстоятельства, что ему предсказывали его дворовые содержаніе поученія, которое говорилъ я на новый годъ. Темою поученія былъ слѣдующій текстъ: *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга*. Іоан. 13, 34.

— Скажите, Батюшка, началъ мой гость съ тонкой, едва замѣтной улыбкой, ужели проповѣди о любви къ ближнимъ могутъ быть и въ настоящее время такъ интересны, чтобы произносить ихъ съ церковной кафедры?

— Станный вопросъ, отвѣчалъ я. Отъ чего же не могутъ? Предметъ стоитъ того, чтобы о немъ проповѣдывать какъ можно чаще не только съ церковной кафедры, но и на всѣхъ ступеняхъ общественнаго служенія. Но я по-

нимаю, къ чему вы задали такой вопросъ. Въ немъ я вижу ваше желаніе поучить насъ. Вѣдь такими темами, какъ *любовь къ ближнимъ*, ваша свѣтская братья очень часто, даже въ печати, колютъ намъ глаза, когда хотятъ упрекнуть насъ въ сухости, безжизненности, или схоластицизмѣ нашихъ проповѣдей.

— Нѣтъ, я не думалъ и не имѣю причинъ упрекать собственно вашу особу въ этомъ отношеніи, говорилъ мой гость съ лестною миною. Но когда вы ужъ сами напомнили о сухости и безжизненности церковныхъ проповѣдей, то и я за своими свѣтскими собратьями, можетъ быть, въ тысячный разъ не могу не сказать, что сколько мнѣ ни приходилось слышать, или читать проповѣди о *любви къ ближнимъ*, никогда я не могъ увлекаться ими и назидаться, и это, думаю, отъ того, что любить ближняго — есть предметъ такой уже извѣстный и преизвѣстный, такой избитый...

— Что пора оставить и проповѣдывать о немъ съ церковной кафедрѣ? Не такъ-ли по вашему?

— Положимъ и такъ, отвѣчалъ гость, бросивъ на меня испытующій взглядъ.

— Во-первыхъ, чтобы самая назидательная проповѣдь была назидательна для слушающихъ, для этого со стороны послѣднихъ потребно много условій, и эти условія объяснены Спасителемъ въ притчѣ о сѣятелѣ и свойствахъ почвы, на которую упадетъ сѣмя Слова Божія. Во-вторыхъ... но я понимаю, что для васъ можетъ быть интересно. Вамъ хотѣлось бы услышать съ церковной кафедрѣ о томъ, что нынѣ называютъ *новенькимъ*, *жизненнымъ*, *современнымъ*.

— Да, и это самое главное.

— Да что-же можетъ быть болѣе современно, какъ не проповѣдь о человѣколюбіи? Человѣколюбіе ... да это такой многосторонній предметъ, что его не исчерпать бы и великому таланту весь свой вѣкъ.

— Однако и въ самомъ многостороннемъ предметѣ есть стороны слишкомъ извѣстныя, чтобы объ нихъ говорить. Мы живемъ не въ варварскія времена, когда терзать другъ друга считалось удальствомъ, геройствомъ. Нынѣ всѣ законы, вся администрація образованныхъ государствъ основаны на неприкосновенности правъ ближняго, на уваженіи человѣческаго достоинства, или, по вашему, на любви. Въ нашъ вѣкъ прогресса и цивилизаціи, отличающійся практическимъ направленіемъ, толковать о такомъ извѣстномъ предметѣ почти излишне. Нынѣ даже въ средѣ простаго народа вѣетъ духомъ любви и уваженія другъ къ другу. Вотъ вамъ самое простое доказательство. Иду я къ вамъ, встрѣчается со мною бывший мой атаманъ, помните тотъ, котораго я, во время крѣпостнаго права, чуть не отдалъ въ солдаты, когда замѣтилъ за нимъ разныя плутни, и которому отъ меня порядкомъ таки досталось. Вотъ онъ встрѣчается со мною, и замѣтно навеселѣ; я хотѣлъ было посторониться, онъ прямо ко мнѣ, и такъ, знаете радушно, съ такою деликатностію привѣтствуетъ меня съ пріѣздомъ, съ наступившимъ новымъ годомъ, новымъ счастіемъ, столько разныхъ благъ желаетъ мнѣ и моему семейству, такъ откровенно высказываетъ мнѣ, что соскучился за мною, что я былъ тронуть его непритворной привязанностію ко мнѣ. Видите-ли, ни слова о прошломъ, никакихъ грубостей и дерзостей. А вѣдь, у пьянаго — что на душѣ, то и на языкѣ. Не доказываетъ ли это, что и въ средѣ простаго народа

повѣяло новымъ духомъ времени, т. е. духомъ любви и примиренія со всѣмъ и всѣми. А благожеланія въ началѣ новаго года! ужели и они ничего не доказываютъ? А для меня весьма пріятно видѣть, какъ всѣ спѣшатъ тогда заявить свои благожеланія другъ друга. Я воображаю себѣ тогда, что множество лицъ, разъединенныхъ между собою разными сословіями, состояніемъ и званіемъ, составляютъ какъ-бы одно семейство, члены котораго единодушно проникнуты одними интересами, однимъ желаніемъ взаимныхъ благъ и счастья. Скажите: такія картины не производятъ-ли на душу самыхъ отрадныхъ впечатлѣній?

— Приведенные вами примѣры относительно предмета нашего разговора ничего не доказываютъ, кромѣ только вашей способности преувеличивать значеніе самыхъ обыкновенныхъ вещей. Ваша встрѣча съ бывшимъ вашимъ атаманомъ доказываетъ одну изъ свѣтлыхъ и добрыхъ сторонъ нашего мужичка. Дождался онъ лучшихъ свѣтлыхъ дней послѣ разныхъ жизненныхъ невзгодъ, — вотъ и радъ онъ мириться со всѣми, обниматься съ друзьями и бывшими недругами. Что касается до благожеланій въ началѣ новаго года, то они не что иное, какъ простой обычай и притомъ не новый, а очень старый. Но и этотъ обычай имѣлъ-бы смыслъ и значеніе, производилъ-бы отрадное впечатлѣніе на всякаго, если бы былъ выраженіемъ истинной непритворной любви и признательности другъ къ другу, если бы служилъ залогомъ столько желательныхъ въ наше время стремленій къ дружному единенію и единомыслію на разныхъ поприщахъ общественной, нравственно-религіозной дѣятельности, и то, что бываетъ?.....

— Что-же? Не хотители сказать, что и въ наше,

какъ въ древнія времена, люди подобны звѣрямъ, жестоки, кровожадны? Но ужъ повѣрьте, эти звѣры очень добрые и смиренные — не кусаются между собою. Въ наше время даже неприязненность между людьми прикрывается вѣжливымъ обхожденіемъ, деликатностію, приличіемъ, а это уже много значить въ томъ отношеніи, что люди сдѣлали большой шагъ къ челоуѣколюбію передъ древнимъ варварствомъ.

— Вѣжливость, деликатность, приличіе, — это такія двусмысленныя понятія, за которыми, какъ за потайными минами, легко укрыться вашему недругу, чтобы нанести вамъ неприятность. Но шутки въ сторону. Вы говорите: въ нынѣшній вѣкъ прогресса и цивилизаціи проповѣдывать о челоуѣколюбіи почти излишне, потому что этотъ предметъ извѣстный и преизвѣстный для всякаго. Да что намъ все извѣстно? Чего мы только не знаемъ? Только наши самыя полезныя знанія часто остаются безъ приложенія къ жизни. Еще когда за 18-ть слишкомъ вѣковъ до нашего времени сказалъ Божественный Основатель христіанской религіи: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга*, то эта заповѣдь и въ то время не была новостію для современниковъ Спасителя, не новость она и для насъ съ вами, да только, такъ сказать, въ теоріи, а не въ приложеніи къ жизни... О, мы еще невѣжды, варвары по отношенію къ исполненію этой заповѣди. Мы не извѣдали того счастья, той душевной радости, которая испытываетъ челоуѣкъ, когда исполняетъ ее. Мы еще не испытывали, какъ отраднo, по слову и примѣру Спасителя, положить душу свою за други своя. Изъ многихъ доказательствъ на это я укажу на наши многообразныя несчастія. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, болѣе всего мы бываемъ несчастны? Наболѣе отъ

того, что наши отношенія къ людямъ и ихъ отношенія къ намъ не проникнуты любовію и благоснисхожденіемъ, отзываются недовѣріемъ и подозрительностію, сопровождаются непріязненными, а иногда враждебными поступками. Прислушайтесь къ этимъ вздохамъ, къ этимъ печальнымъ рассказамъ прошлогоднихъ страдальцевъ. Что вы услышите? болѣе всего жалобъ на недоброжелательство, ненависть и злоумышленіе со стороны ближнихъ и мнимыхъ пріятелей, на несправедливость начальниковъ, на лукавство подчиненныхъ, на притѣсненіе отъ сильныхъ міра сего, на обиды отъ сродниковъ, лжебратій и проч и проч. Раскройте бытописанія дѣяній человѣческихъ отъ начала міра до настоящихъ дней: на каждой почти страницѣ вы читаете о людскихъ страданіяхъ, — и эти страданія, эти распри, грабежи, междоусобныя брани, убійства, кровопролитныя войны, — всѣ эти ужасные бичи рода человѣческаго отъ чего происходили, и въ наше время происходятъ, какъ не отъ недостатка любви въ людяхъ? Вы придаете высокое значеніе употребляемымъ часто безъ разбора словамъ: прогрессу и цивилизаціи, хвалитесь успѣхами ума человѣческаго, приписываете ему чуть ли не божескій авторитетъ. Что же этотъ вашъ богъ успѣлъ сдѣлать для благополучія человѣческаго? Уяснилъ нѣкоторыя тайны въ области естествознанія? открылъ силу правъ? низвелъ съ неба электричество? Устроилъ скорые пути сообщенія? провелъ телеграфныя линіи для мгновенной передачи человѣческой мысли на дальнія пространства? Честь уму человѣческому! Но содѣлались-ли люди отъ всего этого счастливѣе? Едва-ли. А если бы люди въ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ другъ къ другу водились христіанскою любовію, — тою

любовію, которая, по слову Апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ только своего, не раздражается, не помнитъ зла, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ, все прикрываетъ всему въ ритъ, всего надъется, все переноситъ*, (1 Кор. XIII, 4 — 7); если бы, говорю, такая любовь владычествовала между людьми, то меньше слышалось-бы раздражающихъ душу воплей, жалобныхъ стоновъ страждущаго человѣчества. Но при нынѣшнихъ изобрѣтеніяхъ, новѣйшихъ ученіяхъ...

— Не спѣшите, остановилъ меня гость, относиться непочтительно къ такимъ вещамъ, которыя не по вашей части. Я согласенъ, что человѣчество весьма много страдаетъ отъ недостатка человѣколюбія, но это еще не значитъ, что можно пособить горю, проповѣдуя только о христіанской любви... Толкуйте себѣ о ней сколько и гдѣ вамъ угодно, но не отнимайте заслугъ и у человѣческаго ума. Не только въ области естествознанія, но и въ области нравственной, онъ, помимо христіанства, открылъ много полезнаго и благодѣтельнаго для человѣчества; путемъ прогресса онъ выработалъ такія нравственныя начала, въ сравненіи съ которыми начала христіанства, по новѣйшему взгляду ученыхъ людей запада, кажутся отсталыми, устарѣлыми. Вотъ, на примѣръ гуманность *). Сколько могу припомнить изъ того, что читалъ въ сочиненіяхъ гуманистическаго направленія,

*) Въ настоящее время слово — гуманность въ ходу, и означаетъ такое нравственное чувство, именемъ котораго призываютъ каждаго уважать во всякомъ человѣкѣ человѣка и человѣческое. Слот. Воскр. Чтен. № 19, 1863 года, стр. 443.

я вынесъ самыя отрадныя впечатлѣнія. Да, гуманности принадлежитъ великая будущность. Доказываютъ, что она, т. е. гуманность, есть плодъ естественнаго развитія чело-вѣчества. Въ понятіи о гуманности выражается такая добродѣтель и такая нравственная сила, посредствомъ которой могутъ со временемъ уничтожиться всѣ мрачныя пятна, изгладятся всѣ ненормальные наросты, наболѣвшіе на чело-вѣчествѣ, однимъ словомъ — преобразится лице земли.

— Вотъ какъ высоко вы думаете о гуманности; но не увлекайтесь. Вы, не внигавши обстоятельно въ сущность предмета, соглашаетесь съ тѣми, которые проповѣдуютъ, что гуманность есть продуктъ естественнаго развитія чело-вѣчества, и что она выше христіанской любви. Все, что есть высокаго, что есть отраднаго въ ученіяхъ гуманистовъ, всѣмъ этимъ они обязаны христіанству. Гуманность, можно сказать, есть дочь христіанства. До Божественнаго Основателя христіанской религіи никто не проповѣдывалъ такого высокаго и всеобъемлющаго ученія о любви, какое услышало чело-вѣчество изъ Его божественныхъ устъ. Только не просвѣщенные словомъ Божиимъ и не понимающіе смысла и силы Его могутъ благоговѣть предъ ученіями новѣйшихъ философовъ. А у нихъ, по словамъ серьезныхъ ученыхъ людей, что ни система, то и разнообразныя противорѣчія, такъ что не опытнымъ, не окрѣпшимъ въ христіанскихъ убѣжденіяхъ умамъ лучше не заглядывать въ этотъ лабиринтъ разныхъ гипотезъ, противорѣчій, философскихъ терминовъ, чтобы не сбиться съ пути истины. Чтобы видѣть, на сколько гуманность ниже христіанской любви, слѣдуетъ только провести параллель между ними сообразно съ Словомъ Божиимъ. Я читалъ

когда-то статью, подъ заглавіемъ «Гуманность и христіанская любовь» (напечатанную въ «Воскресномъ чтеніи» за 1863-й годъ въ № 19), и изъ этой статьи припоминаю нѣкоторыя мысли касательно началъ гуманности. Если вамъ угодно, вотъ они: Гуманность беретъ человѣка въ его земной, временной жизни, заботится объ его только временныхъ интересахъ; далѣе этой жизни она не простираетъ своихъ видовъ, тогда какъ христіанская любовь смотритъ на человѣка прежде всего, какъ на существо безсмертное, заботится не только о временныхъ его интересахъ, но и о томъ, чѣмъ долженъ быть человѣкъ за предѣлами гроба. Гуманистъ уважаетъ и щадитъ права ближняго потому только, чтобы и другіе щадили его собственныя права; основываетъ, значить, свою любовь къ ближнему на любви къ себѣ. Поэтому онъ не стерпитъ, когда ближній повредитъ чѣмъ-либо его чести, или его интересамъ. По началамъ гуманности, человѣкъ *ищетъ своихъ си*, заботится прежде о своемъ благополучіи, а ближній съ своими нуждами и несчастіями отодвигается на второй планъ. Гуманность не въ силахъ бороться съ препятствіями къ добру до самопожертвованія ради блага ближняго; съ ея точки зрѣнія одинаково негуманно какъ личностію другою жертвовать себѣ, такъ и личностію своею жертвовать для другого. Однимъ словомъ: начала, побужденія и цѣли гуманности — земныя, корыстныя, эгоистическія. Тогда какъ любовь христіанская безкорыстна, простирающаяся даже до самоотверженія не только собственнымъ благополучіемъ, спокойствіемъ и счастіемъ, но даже, если нужно, и собственной жизнію. Самъ Спаситель сказалъ: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*. И примѣръ

такой любви явилъ Онъ Самъ въ Себѣ, когда душу положилъ за насъ. Такая любовь — высокій подвигъ....

При этихъ словахъ мой гость всталъ со стула и началъ шагать по комнатѣ.... Въ минуту онъ пришелъ какъ-бы въ патетическое состояніе, и я услышалъ отъ него слѣдующую тираду:

— Безкорыстіе, самопожертвованіе, самоотверженіе, — какія высокія понятія, а такъ они мало примѣняются къ дѣйствительной жизни! А почему? потому что не подходятъ подъ уровень современныхъ прогрессивныхъ общественныхъ стремленій. Въ томъ-то и заслуга науки, что она примѣняется къ духу времени. А какъ преобладающее направленіе нашего времени практическое, матеріальное, то не удивительно, что явились разныя экономическія и соціальныя теоріи общественнаго благосостоянія, можетъ быть, неподходящія къ идеямъ христіанства. Оно въ строгомъ своемъ видѣ нужно было въ то время, когда на аренахъ лились потоки крови человѣческой для потѣхи праздныхъ зрителей; полезно оно и въ наше время, какъ такая нравственная сила, которая можетъ сдержать пороки въ тѣхъ классахъ общества, которые по своему недостаточному умственному развитію способны подчиняться этой силѣ.... Жертвовать собою для блага другихъ... Нѣтъ, мы всѣ люди: каждый изъ насъ думаетъ прежде о себѣ, потомъ о другихъ, и это естественно: своя рубашка ближе къ тѣлу... Безкорыстіе, самоотверженіе... Да много-ли вы укажете даже между тысячію людей такихъ, которые для блага ближняго жертвовали-бы своимъ благополучіемъ, здоровьемъ, жизнію. Укажите мнѣ такихъ людей даже между тѣми, которые по своему религіозному представительству обязаны подавать

собою примѣръ въ этомъ отношеніи. Если и видимъ, что иные бросаются въ огонь и въ воду для спасенія погибающихъ, то это зависитъ скорѣе отъ минутнаго увлеченія чѣмъ отъ убѣжденія... Что ни говорите, а духъ времени много значитъ. Только рутинеры не могутъ видѣть вліятельнаго значенія духа времени на такой или иной строй жизни общественной или частной: или съ другой стороны, только какіе-либо необыкновенные гени, какіе-либо великіе преобразователи рода человѣческаго опережаютъ свой вѣкъ. Но послѣдніе какъ горько иногда поплачиваются за свой подвигъ! Что представляетъ намъ исторія въ этомъ послѣднемъ отношеніи?....

Кто сталъ помимо вѣчныхъ лжей
Глашатымъ истины свободной,
Тотъ въ общемъ мнѣннѣ врагъ людей,
Отступникъ вѣры, бичъ народной.

Какъ мы цѣнили правоту?

Какую ей давали плату?

Вѣдь всѣ кричали: смерть Христу!

Смерть обольстителю Сократу!

И Галилей за то, что онъ

Міръ двинулъ съ мѣста, былъ оплеванъ....

Судьба! вникая въ твой законъ,

Я вижу нашъ успѣхъ основанъ

На томъ, что лучшей изъ людей —

Обязанъ крестъ принять на долю,

Отдать намъ въ жертву свѣтъ очей,

Всю душу, сердце, разумъ, волю;

Трудятся ночь и день деньской,

Лить потъ и кровь свою для брата,

И наконецъ за подвигъ свой
Стяжать названье — Ренегата... *).

— Итакъ, презрѣніе, насмѣшки, кресты, костры—вотъ удѣлъ безкорыстныхъ друзей человѣчества, идущихъ впереди своего вѣка. Потомство воздало имъ должною благодарностію? — Поздняя награда!.. Я утверждаю: духъ времени много значить. Обыкновеннымъ, посредственнымъ людямъ нужно дѣйствовать такъ, чтобы быть полезнымъ въ *свое время*.. Отвергнуться себя, своего я! Нѣтъ опыту не то доказываетъ. Эгоизмъ — вотъ рычагъ всякой человѣческой дѣятельности. На мой взглядъ, еслибы люди въ своихъ дѣйствіяхъ относительно своего и ближнихъ благополучія водились хоть-бы благороднымъ эгоизмомъ, тѣмъ, что называется личнымъ достоинствомъ, то меньше было-бы тѣхъ каррикатурныхъ, безобразныхъ поступковъ, кои такъ охотно ловить современная гласность. А то и этого часто не видно даже между тѣми, отъ которыхъ вправѣ ожидать всякой лучшей жизни, лучшей дѣятельности....

При этихъ словахъ мой гость, остановившись передо мною и принявши нѣсколько ироническій тонъ, продолжалъ

— Напрасно мы, батюшка, переливаемъ изъ пустого въ порожнее. Начавъ съ того, на сколько необходимы въ настоящее время проповѣди о человѣколюбіи, мы договорились до безкорыстнаго служенія роду человѣческому.. Да у кого же рыльце не въ пушку? Вѣдь вы сами, считающіеся представителями той религіи, которая проповѣдуетъ о безкорыстіи, самоотверженіи, чего добиваетесь, о чемъ хлопочете въ настоящее время, какъ не о своемъ матеріальномъ благосостояніи? Гдѣ же тутъ безкорыстіе, самоотверженіе?..

*) Стихи эти были напечатаны въ «Современникѣ», кажется за 1863 г.

Я не продолжу дальнѣйшихъ словъ моего гостя: они слишкомъ переполнялись жесткими фразами касательно духовенства. Наша бѣдность, побуждающая насъ желать лучшихъ средствъ для болѣе свободнаго и благотворнаго вліянія на нашихъ прихожанъ, доставила моему гостю обильный матеріалъ для представленія въ самыхъ мрачныхъ краскахъ нашего быта...

Проводивъ своего гостя и припоминая свой разговоръ съ нимъ, я нѣсколько задумался....

II.

Въ какое благопріятное и вмѣстѣ въ какое опасное время мы живемъ! Съ одной стороны столько разныхъ преобразованій въ нашемъ отечествѣ, производящихъ на душу самыя отрадныя впечатлѣнія; съ другой — духъ времени, духъ вольнодумства, съ такимъ усиліемъ подрывающій самыя священныя основы жизни нашей, и, какъ эпидемія, поражающій множество жертвъ, не имѣющихъ крѣпкой точки опоры въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Съ одной стороны такъ много вниманія и сочувствія къ вопіющимъ нуждамъ духовенства, столько разнообразныхъ проектовъ о томъ, чтобы дать надлежащую силу и значеніе его религіозному представительству среди прихожанъ; съ другой — такъ много враждебныхъ отзывовъ противъ духовенства. На этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя не остановиться.

Въ самомъ дѣлѣ, какимъ обвиненіямъ и укоризамъ не подвергалось духовенство въ послѣднее время! Для людей

извѣстнаго направленія *), стоящихъ на извѣстной степени умственнаго развитія, духовенство часто служитъ какъ-бы *притчею во языцехъ*. Взойдите, напр., инкогнито въ кругъ людей современнаго направленія; если только у нихъ заведется разговоръ о чемъ-нибудь духовномъ, вы непременно услышите враждебныя фразы касательно православнаго духовенства. Но языкомъ чего не наболтаютъ! Есть нѣкоторые органы свѣтской литературы, которые считаютъ для себя какъ-бы за правило—доискиваться недостатковъ духовенства и предавать ихъ гласности. И какими именами не окрещивали духовныхъ лицъ! Называли ихъ, напр., *исильниками* (Искра) въ томъ отношеніи, что представители духовной науки встаютъ будто бы противъ научныхъ изслѣдованій въ области религіи и тѣмъ останавливаютъ

*) Современный Листокъ относитъ этотъ классъ людей къ среднему «чиновничьему и помѣщичьему классу», и вотъ какъ характеризуетъ его: «Это классъ, въ которомъ наименѣе сохранилось началъ нашей народности — какъ вслѣдствіе своего происхожденія, такъ и вслѣдствіе своего quasi—образованія и даже особеннаго своего положенія въ обществѣ. Это тотъ классъ, который всегда доставлялъ наибольшее число *современныхъ* личностей. Только эти современные личности въ разныя времена имѣютъ разный характеръ: то онѣ не болѣе, какъ усердные посѣтители минеральныхъ водъ и подобныхъ заведеній; то онѣ дѣлаются театрами, и проникаются любовью къ музыкѣ и чистой пластикѣ, къ оперѣ и балету; то онѣ не-прочь даже принять и патріотическій оттѣнокъ; въ настоящее время онѣ составляютъ *главныя* силы нигилизма. Чѣмъ онѣ будутъ черезъ годъ, это покрыто политическимъ мракомъ неизвѣстности. Но несомнѣнно можно сказать, что онѣ не будутъ тѣмъ, чѣмъ быть должны. Полное непониманіе началъ русской народности, фальшь, проникающая до костей, отсутствіе какого-бы то ни было человѣческаго идеала, и присутствіе какого-то идеала по-пугаевъ и обезьянъ, умѣющихъ только произносить звуки и дѣлать

«движеніе религіозной мысли». Да кто же долженъ быть стражемъ и блюстителемъ неповрежденности истинъ православной вѣры, какъ не духовныя лица, обязанныя къ этому своимъ званіемъ? — Но какъ бы тамъ ни называли насъ, вопросъ въ томъ — заслуженно-ли мы подвергаемся порицаніямъ устнымъ и письменнымъ? Защитники наши говорятъ, что мы поставлены историческими обстоятельствами въ ненормальное отношеніе къ обществу. Чтобы тамъ ни говорили въ нашу защиту, мы погрѣшили-бы противъ истины, еслибы вздумали защищать свои недостатки, а тѣмъ болѣе не видѣть ихъ въ себѣ. *Кто бо чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли?* Если ап. Павелъ, облагодатствованный всѣми дарами Духа Святаго, *хвалился немощами своими* (2 Кор. 12. 9), то намъ ли фарисейничать передъ не *сущими отъ насъ*? Мы также, какъ и всѣ потомки Адама, не свободны отъ гнета первороднаго грѣха и, при всемъ нашемъ стремленіи къ добру,

grimасы, — вотъ характеристика этихъ личностей нашего общества. По непонятной въ нихъ послѣдовательности, антипатія ихъ къ духовенству не ослабѣвала никогда вмѣстѣ съ ихъ религіознымъ индифферентизмомъ. Въ этой-то средѣ понятіе о православномъ священникѣ заключаетъ въ себѣ что-то неприличное, что-то такое, къ чему нужно относиться враждебно и съ напускнымъ презрѣніемъ. До какой степени здѣсь были наглы отношенія къ духовенству, этому съ трудомъ повѣрятъ люди, не видѣвшіе ихъ на дѣлѣ. Съ какимъ дикимъ молодецествомъ духовенству дѣлаемы были даже публичныя оскорбленія! Недавно въ «Домашней Бесѣдѣ» разсказано нѣсколько подобныхъ фактовъ: мы могли-бы разсказать ихъ въ десять разъ больше, съ указаніемъ лицъ, которыми они были сдѣланы, и читатели удивились-бы, что люди, почитаемые у насъ за образованныхъ, способны на подобные поступки. См. «Совр. Лист.» м. дек. 1865 г. № 103.

при всѣхъ нашихъ усиліяхъ — по-меньше дѣлать зла, мы не можемъ не чувствовать, что у насъ, въ нашемъ тѣлесномъ составѣ, находится какая-то враждебная противодѣйствующая сила, подавляющая часто сѣмя добра въ самомъ его зародышѣ. Это сознавали и лучшіе изъ людей христіанства, и одинъ изъ нихъ говорилъ: *не ежсе бо хошу доброе, творю, но ежсе не хошу злое, то содѣваю. Ежсе бо хотѣти прилѣжитъ ми, а ежсе содѣяти доброе, необрътаю. Соуслаждаюся закону Божію, по внутреннему челоуьку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противовоуюющъ закону ума моего, и плпяющъ мя закономъ грѣховнымъ.* (Рим. 7. 15—23). — А наши порицатели какъ будто думаютъ въ насъ видѣть ангеловъ безплотныхъ, какъ-бы не знаютъ, что и мы такіе же люди, какъ и они, и вмѣсто того, чтобы своимъ участіемъ поддержать насъ въ нашей многотрудной дѣятельности, соединиться съ нами союзомъ любви въ стремленіи къ общему и частному благу, еще злорадствуютъ, когда замѣтятъ за нами какіе-либо недостатки, и это для нихъ тѣмъ удобнѣе, что мы занимаемъ такой видный постъ, проходимъ такое высокое служеніе, въ которомъ и малѣйшія ошибки такъ видны, какъ черныя пятна на бѣлой одеждѣ. А сколько плачевныхъ послѣдствій происходитъ отъ того, что очень многіе изъ людей разныхъ сословій относятся къ нимъ враждебно, видятъ только наши недостатки, а дѣйствительныхъ нашихъ заслугъ не примѣчаютъ, какъ будто и нѣтъ ихъ у насъ. Бѣда, напр., въ томъ, что относящіяся къ намъ враждебно парализируютъ наши самыя благородныя стремленія. И въ духовномъ также, какъ и во всякомъ сословіи, есть разныя натуры съ разными дарованіями. Иной, напр., священникъ

сообразно съ своимъ внутреннимъ призваніемъ могъ-бы сдѣлать много добра въ томъ или другомъ родѣ пастырской дѣятельности, а тутъ онъ встрѣчаетъ со многихъ сторонъ иной разъ намеки, другой разъ прямыя указанія на такія слабости въ духовенствѣ, отъ которыхъ, можетъ быть, не свободенъ и самъ, и съ которыми борется до изнеможенія; и вотъ онъ, бѣдный, скорбитъ сердцемъ, падаетъ духомъ, и мало по-малу охладѣваетъ и къ тому роду своей дѣятельности, къ которой имѣетъ призваніе. Бѣда и въ томъ, что изощряющіе языкъ свой противъ всего вообще православнаго духовенства, мало того, что этимъ доказываютъ собственное неуваженіе къ священному сану, могутъ еще привести въ соблазнъ и другихъ христіанъ, младенчествующихъ въ вѣрѣ, поселить между ними нерасположенность, недоброжелательство и даже открытую вражду противъ дух. пастырей и такимъ образомъ посѣять плевелы раздора и несогласія на пажити Церкви Христовой. Бѣда еще и въ томъ, что, замѣчая наши недостатки, или слыша и читая о нихъ, многіе стремятся оправдать по нимъ свою беспорядочную жизнь, чрезъ что духовенство безъ намѣренія бываетъ виновно и причастно чужимъ грѣхамъ. Къ чему же все это я говорю? Къ тому-ли, чтобы оправдать себя въ виду нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ нашихъ слабостей? Нѣтъ, люб. собратъ, будемъ безпристрастны къ себѣ. Какъ ни неблагоприятна обстановка нашей дѣятельности, наша отвѣтственность предъ Богомъ нисколько отъ того не уменьшается. Мы знаемъ, что нашъ существенный долгъ — приближаться своею жизнію къ идеалу *добраго пастыря*. Пусть не *сущія* отъ насъ изощряютъ сколько угодно языкъ свой противъ нашего сана и званія, мы, помня строгій приговоръ

Спасителя относительно поводовъ къ соблазну, будемъ принимать всѣ укоры *не противоукоря* (1 Пет. 2. 23), но болѣе и болѣе стараясь преуспѣвать въ тѣхъ добрыхъ качествахъ, какихъ требуетъ отъ насъ современность, какъ раздавателей святыни, какъ учителей и пастырей Церкви Христовой. Это единственно вѣрное и вполне сообразное съ должною *кротостію* священнослужителя средство — избавиться намъ отъ всѣхъ разумныхъ и неразумныхъ упрековъ.

Но не эти одни неблагонамѣренные отзывы и упреки должны сокрушать насъ. Мы не можемъ не видѣть вокругъ себя другого рода опасностей. Вотъ духъ времени, противоположный духу Евангелія, заражаетъ многія жертвы, вливается подъ кровъ семейныхъ отношеній, растлѣваетъ нравы современнаго общества, подрываетъ самыя основы и правила христіанской нравственности, такъ что его заразительное дыханіе чувствуется даже въ сферѣ нашей дѣятельности, и вмѣсто того, чтобы всѣмъ сословіямъ дружно противодействовать ему, замѣчается во многихъ какое-то равнодушіе, какая-то антипатія къ борьбѣ съ нимъ, или даже симпатія къ нему, какъ будто его вліяніе неотразимо. А тутъ наплывъ съ Запада разныхъ либеральныхъ идей, породившихъ равнодушіе къ святой нашей вѣрѣ, православной Церкви и ея постановленіямъ, или полнѣйшее отрицаніе всѣхъ этихъ постановленій. Какая опасность предстоить съ этой стороны для вѣры и нравственности весьма многихъ членовъ нашей православной Церкви, можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ: «Вещественныя удобства и внѣшнія улучшенія, торговля, промыслы, въ нихъ (въ распространенныхъ въ настоящее время экономическихъ и социальныхъ теоріяхъ общественнаго благосостоянія) постав-

ляются такъ односторонне — высоко, что имъ однимъ приписываются всѣ тѣ дѣйствія, которыя издавна почитались принадлежащими главнымъ образомъ религіи. Отъ распространенія вещественнаго довольства, отъ лучшаго устройства экономическихъ отношеній, а не отъ очищенія, возвышенія и укрѣпленія религіознаго чувства ожидаютъ улучшенія нравственнаго состоянія обществъ и явленія на землѣ времени мира и невозмутимаго счастья. При такихъ понятіяхъ, порожденныхъ очевидно одностороннимъ направленіемъ времени, религія, съ ея могущественными средствами нравственнаго и общественнаго вліянія, совершенно отдѣляется въ сторону, какъ нѣчто излишнее и ненужное для общественнаго благосостоянія, какъ безразличное для жизни обнаруженіе однихъ личныхъ теоретическихъ мнѣній, не имѣющихъ никакой прямой связи съ дѣйствительною жизнью и дѣйствительными ея требованіями. Но и такой взглядъ на значеніе религіи, обнаруживающійся то прямо, то совершеннымъ умолчаніемъ о ней въ числѣ средствъ и условий нравственнаго и общественнаго благосостоянія, о которыхъ такъ много говорятъ въ наше время, есть еще непоследнее слѣдствіе односторонности такъ называемаго практическаго направленія нашего времени. Есть люди, которые, отвергая истину религіи и забывая свидѣтельства исторіи о благотворномъ вліяніи ея на нравственную и общественную жизнь, видятъ въ христіанствѣ и его установленіяхъ нѣчто даже враждебное предполагаемому ими осуществленію общественнаго благосостоянія, и изъ людей, безразличныхъ бѣ христіанству, становятся врагами его. (Дух. Бес. 1861 г., 9 сент., № 36 й, стр. 13—14.) Вотъ сколько опасностей угрожаетъ успѣхамъ нашей пастырской дѣятельности, вотъ

что должно сокрушать насъ! По-видимому, мы, живущіе въ глуши, находимся въ сторонѣ отъ этихъ опасностей. Ничуть не бывало. «Общественное благо, какъ и общественное зло, такъ или иначе отражается и въ жизни каждаго изъ насъ» (Приб. къ Херсон. Еп. Вѣд. 1866 г. № 1, стр. 4), какъ и ап. Павелъ говоритъ: *страдаетъ ли одинъ членъ тѣла Христова, или св. Церкви, страдаютъ съ нимъ все члены; славится ли одинъ членъ, — радуются съ нимъ все члены* (1 Кор. 12. 26). Только, скажу кстати, «Современникъ» года три назадъ утверждалъ, что «ни современной нравственности, ни порядку, ни современной свободѣ вовсе не грозитъ никакой опасности; имъ даже нѣтъ никакого дѣла, если 2, 5, 6, 10 тысячъ чело- вѣкъ будутъ заражены тѣми, или другими идеями современной философіи» (Совр. 1863 г. Апр. внутр. обзор стр. 367).

Изъ переданнаго мною выше разговора съ моимъ го- стемъ, вы, люб. собратъ, могли видѣть, какія личности и съ какимъ направлениемъ находятся и въ нашихъ сель- скихъ приходяхъ. Вы, конечно, и сами не разъ встрѣчались съ такими личностями. Онѣ, въ числѣ 2, 5, 6, 10 и даже гораздо болѣе тысячъ чело- вѣкъ, разсѣянные по разнымъ захолустьямъ нашихъ сельскихъ приходо- въ, выдающія себя за передовыхъ, современно-образованныхъ людей, могутъ сдѣлать намъ больше вреда своимъ живымъ словомъ, чѣмъ мертвыя книги, наполненныя разными антихристіанскими теоріями, каковыя книги могутъ и не дойти до насъ цѣли- комъ. Уполномоченныя авторитетомъ своего мнимаго обра- зования, вмѣшиваясь въ сферу нашей дѣятельности, эти личности, могутъ, если не совершенно подрывать, то по крайней мѣрѣ колебать даже религіозныя убѣжденія у тѣхъ

изъ насъ, которые по выходѣ изъ семинаріи, по какимъ-либо обстоятельствамъ, еще не окрѣпли въ этихъ убѣжденіяхъ; могутъ даже парализовать наше вліяніе, наше религиозное представительство во вѣранныхъ намъ приходяхъ.

Но допустимъ, что мы далеки отъ всѣхъ указанныхъ выше опасностей, что личности, зараженные отрицательнымъ, или другимъ какимъ-либо противохристіанскимъ направле-ніемъ нашего времени, не слишкомъ опасны для насъ, такъ какъ они составляютъ меньшинство въ средѣ сельскаго населенія, крѣпкаго своею національностію, своимъ усердіемъ и привязанностію къ св. православной вѣрѣ и Церкви. Обратимъ вниманіе и на это населеніе. Что же здѣсь увидимъ? Много-ли отраднаго и утѣшительнаго? Не говоря уже о томъ, какъ мало нашъ простой народъ знакомъ съ истинами вѣры и нравственности, сколько у него разныхъ вредныхъ для нравственности суевѣрій, какъ много у него своеобразныхъ и даже превратныхъ понятій о самой нравственности и о разныхъ видахъ добра, какими неотразимыми, невидимыми силами, по его понятію, обставлена вся его жизнь, такъ что вліяніе этихъ силъ онъ предполагаетъ въ каждомъ, самомъ простомъ случаѣ, — не говоря обо всемъ этомъ, столько обыкновенномъ и столько живучемъ въ жизни простого народа, при всей его религіозности, — мы не можемъ не сокрушаться сердцемъ, когда представимъ еще, что даже радикальныя преобразованія въ экономическомъ, соціальномъ и административномъ бытѣ нашего простого народа отразились въ его жизни многими ненормальными уклоненіями отъ имѣвшихся въ виду цѣлей при введеніи этихъ преобразованій. Такъ, напр., мы видимъ, что многія сельскія общества, особенно вышедшія изъ крѣпостной

зависимости, съ неохотою относятся къ устройству сельскихъ школъ и другихъ благодѣтельныхъ заведеній на собственныя лепты, тогда какъ безпрекословно даютъ приговоры на открытіе въ ихъ селахъ питейныхъ заведеній. Весьма многіе столбцы органовъ дух. литературы наполнены заявленіями о томъ, что цѣлыя общества безучастно относятся къ устройству приходскихъ попечительствъ, несочувственны и къ духовенству, разъясняющему положеніе объ этихъ попечительствахъ; — что «для свадебъ, праздниковъ, крестинъ, поминальныхъ обѣдовъ и другихъ угощеній крестьяне не жалѣютъ денегъ и расходуютъ значительную сумму, а при нынѣшней дешевизнѣ хлѣбнаго питья не жалѣютъ его ни для себя, ни для духовенства; но дать лишнюю копѣйку, или двѣ за потребу свѣше своего собрата — не въ ихъ характерѣ»; что «недобросовѣстные изъ нихъ, смекнувъ, что духовенство приходское по новому положенію совершенно зависитъ отъ нихъ, что они могутъ средства содержанія причта уменьшить по своему произволу, и что ихъ не обязываетъ, значить, никакой законъ давать достаточныя средства содержанія причта, — стараются дать понять свое превосходство предъ своимъ духовенствомъ» и проч. и проч. (Духъ Хр. 1865 г., мартъ, провинц. листокъ стр. 82). Если вдумашься во все это, и присемъ вспомнишь, что уничтоженіе всѣхъ вышеуказанныхъ ненормальностей въ жизни нашихъ прихожанъ лежитъ на нашей обязанности, то невольно почувствуешь въ сердцѣ скорбь и уныніе.... Уныніе!.. Прилично-ли оно духовному пастырю въ виду столькихъ опасностей, угрожающихъ вѣчному спасенію ввѣренныхъ ему духовныхъ чадъ? Умѣстно-ли ему рассчитывать на какія-либо *случайности* для успѣха въ борьбѣ

съ этими опасностями? Намъ необходимо всматриваться во всея явленія современной жизни, но не для того, чтобы во всеяхъ отношеніяхъ сообразоваться съ духомъ времени и интересы религіи представлять въ связи съ интересами житейскими, а для того, чтобы видѣть, съ какими врагами и какъ намъ вести борьбу. Я повторю здѣсь мысли, высказанныя мною въ началѣ моего письма къ вамъ: *никакія случайности, никакой ходъ событій, ни даже духъ времени не могутъ имѣть неотразимаго вліянія на образъ жизни общественной, или частной.* Духъ Евангелія всегда долженъ владычествовать въ мірѣ, а не духъ времени, и послѣдній всегда долженъ подчиняться первому. Конечно, трудно устоять противъ общаго потока стремленій человеческихъ, и эта трудность еще болѣе увеличивается, когда вспомнимъ, что мы, вступившіе въ міръ со грѣхомъ, мы, слабыя и поврежденные существа, сами по себѣ не въ состояніи выдержать борьбы съ врагами духовными и освободиться отъ нихъ. Тѣмъ болѣе намъ нужно постоянно бодрствовать, трезвиться и первѣе всего ни на минуту не оставлять теплой и усердной молитвы къ Богу, *немоющему врачующему и недостающее въ насъ восполняющему.* Потомъ нашъ долгъ — проникаться духомъ св. православной нашей вѣры и Церкви, пріобрѣсть стойкость религиозныхъ убѣжденій, сочувствовать и ревновать объ истинномъ просвѣщеніи и образованіи, внимательно и разумно участвовать въ рѣшеніи искреннихъ, жизненныхъ вопросовъ, заботиться о чистотѣ нашей христіанской жизни, и такую же чистоту проводить въ жизнь нашихъ младенчаствующихъ въ вѣрѣ прихожанъ.

Извините, люб. собрать, что я, нуждаясь самъ въ

наставленіи и поддержкѣ, сокрушаясь день и ночь о своихъ немощахъ, заговорилъ съ вами о такихъ предметахъ, въ которыхъ вы, можетъ быть, болѣе меня опытны. Но я побуждался къ этому тою давно извѣстною истиною, что взаимная мѣна мыслей и опытовъ, относящихся къ нашимъ обязанностямъ, можетъ обновлять наши силы, возбуждать энергію, побуждать къ большей и большей дѣятельности. И въ заключеніе своего письма къ вамъ, я потому же побужденію не могу удержаться, чтобъ не подѣлиться съ вами слѣдующими строками, написанными однимъ сельскимъ священникомъ съ истинно-братской откровенностію: «Сельскій священникъ долженъ соединить въ своемъ образованіи и внѣшнемъ образѣ жизни небо съ землею. Надобно быть священнику въ высшей степени воспитану въ законѣ Господнемъ, растворену состраданіемъ, милосердіемъ и непритворною любовію къ своей паствѣ, проникнуту сожалѣніемъ къ умственному убожеству и слѣпотѣ народа. Ему надобно знать требованія ума и сердца крестьянина въ различныхъ обстоятельствахъ и бѣдствіяхъ его жизни. Онъ долженъ быть богатъ свѣдѣніями духовной и даже свѣтской литературы. Съ упомянутыми умственными и нравственными запасами священникъ долженъ выступать на поприще проповѣди прихожанамъ - крестьянамъ; но отнюдь не съ цѣлію блеснуть талантомъ предъ народомъ: этимъ можно сряду же проиграть. Горя желаніемъ исполнить волю Царя Небеснаго и Царя земнаго, имѣя намѣреніе подвинуть своихъ пасомыхъ выше и впередъ съ той точки, на которой они стоятъ, священникъ долженъ стать рядомъ съ своими пасомыми и даже ниже ихъ своимъ смиреніемъ. Это значитъ: священникъ долженъ прежде всего заслужить

довѣріе и любовь къ себѣ, показать на дѣлѣ, что онъ и любить своихъ пасомыхъ, и сострадаетъ имъ, что онъ готовъ дѣлать съ ними ихъ горе и радость, что онъ не гнушается ихъ трудовъ и занятій въ земледѣльствѣ, что онъ самъ не чуждъ даже грязи, неразлучной съ земледѣльствомъ, что все мы, и самъ священникъ — потомки одного падшаго прародителя, осужденнаго въ потѣ лица снискивать себѣ насущный хлѣбъ. Священникъ долженъ на дѣлѣ показать, что онъ братъ крестьянамъ во Христѣ по духу и по плоти. Священникъ долженъ глубоко изучить обычаи народа и участвовать въ тѣхъ, кои не противны закону Божию и гражданскому, знать языкъ и весь бытъ крестьянъ, состоящій въ земледѣльствѣ. Священникъ долженъ и самъ заниматься земледѣльствомъ, чтобъ не подвергнуться антипатіи прихожанъ — крестьянъ, ненавидящихъ смотрящихъ на всѣхъ не-пахущихъ, чтобъ радоваться священнику вмѣстѣ съ крестьянами объ урожаяхъ, посылаемыхъ Господомъ въ доказательство Его благоволенія къ людямъ и тужить о неурожаяхъ, общихъ и крестьянамъ и священнику, посылаемыхъ Богомъ за грѣхи священника и прихожанъ». Самое одѣяніе священника должно быть, по возможности, аккуратное и чистое, но отнюдь не роскошное!... «Зная, какой заботливости и трудовъ стоитъ насущный хлѣбъ крестьянину, и перенося вмѣстѣ съ нимъ неурожай хлѣба, священникъ невольно дѣлается довѣрчивъ и сострадателенъ къ бѣдности и нищетѣ, имѣетъ источникъ утѣшенія для крестьянина въ собственномъ своемъ примѣрѣ, въ собственномъ Богопосѣщеніи, общемъ съ крестьяниномъ. Этимъ способомъ священникъ проникаетъ въ душу крестьянина и удаляетъ его отъ ропота на провидѣніе Божіе,

могущаго родиться отъ недостатка терпѣнія. Видя неизбежную грязь и порчу платья въ собственномъ хозяйствѣ, имѣя въ собственныхъ своихъ глазахъ, въ собственномъ домѣ, только въ заднихъ комнатахъ, весь бытъ крестьянина-пахаря, священникъ не гнушается грязною его наружностію; уважая въ немъ образъ и подобіе Божіе, вникаетъ въ его душу, находитъ въ немъ нравственные и патріархальныя достоинства и благоговѣніе къ вѣрѣ. Крестьянинъ, инстинктивно сочувствуя такому священнику, передаетъ ему всю свою душу и священникъ легко можетъ сдѣлаться сельскимъ Массильономъ»... *). Пусть бы любой обличитель духовенства сталъ на мѣстѣ сельскаго священника хоть на годъ. Посмотрѣли-бы мы, понравились-ли бы ему и такая обстановка и такія требованія отъ сельскихъ пастырей, и много-ли выполнилъ-бы онъ изъ этихъ требованій!

Свящ. М. Крячковскій.

*) См. Духъ Хр. 1865 г. мартъ м. стр. 148 и 152. Бытъ С. Дух.

Краткое историческое описаніе города Очакова.

Очаковъ, называвшійся у Турокъ Озугъ-Кале, т. е. длинная крѣпость, нынѣ бѣдный заштатный городъ херсонской губерніи, находится на высокомъ мысѣ, обруженный съ трехъ сторонъ водою: съ юго-востока Днѣпровскимъ лиманомъ, съ юго-запада моремъ, а съ сѣверо-запада Березанскимъ заливомъ, въ 70 верстахъ отъ Одессы. Въ числѣ историческихъ городовъ Новороссійскаго края, городъ этотъ занимаетъ значительное мѣсто, какъ по своей древности, такъ и по военнымъ дѣйствіямъ, ознаменованнымъ блистательными подвигами русскихъ воиновъ. Громкое и славное имя «Очаковъ» и до сихъ поръ отзывается въ устахъ новороссійскаго народа, какъ памятникъ геройской славы свѣтлѣйшаго князя Потемкина, и бывшей при осадѣ его и штурмѣ столь жестокой зимы, что крылатая молва подъ именемъ «очаковской зимы» до сихъ поръ передаетъ рассказы о ней и позднѣйшему потомству.

Первое основаніе городу сему положено около 1493 г. ханомъ Менгли-Гиреемъ, другомъ Россіи, въ княженіе Іоанна III Васильевича, какъ говоритъ историкъ Карамзинъ; но явные признаки бывшихъ зданій, окруженныхъ глубокою

древнимъ оврагомъ, по мѣстности называемымъ городкомъ, гдѣ въ 1852 году найдено нѣсколько амфоръ, а также мѣдныхъ ольвійскихъ монетъ, свидѣтельствуютъ, что здѣсь была колонія Эллиновъ ольвійскихъ до Рождества Христова, какъ предполагалъ и покойный преосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій. Очаковъ перешелъ во владѣніе къ Туркамъ, если не ошибаюсь, во времена царствования завоевателя Баязета. Онъ былъ подъ владычествомъ ихъ въ цвѣтущемъ состояніи, производилъ богатую торговлю съ Константинополемъ, архипелагскими островами и даже съ нѣкоторыми иностранными городами (къ чему способствовалъ удобный рейдъ Днѣпровскаго лимана), и служилъ оплотомъ Оттоманской порты, имѣя сильную, неприступную крѣпость съ двумя глубокими оврагами и валами, волчьими ямами и минами.

Подъ стѣнами этой твердыни Русскіе въ первый разъ испытали силу своего оружія въ 1735 году, въ царствованіе Анны Іоанновны, подъ предводительствомъ графа Миниха; потомъ въ 1786 г. при Императрицѣ Екатеринѣ II, іюня 25 дня, на лиманѣ, — и въ 1788 г., іюня 15 дня и іюля 8 д. тоже на лиманѣ подъ командою генерала Ласси. Бромъ сего крѣпость эта была тревожима постоянно, то запорожскими и бугскими козаками. то Кинбурномъ, который былъ уже во владѣніи Русскихъ, пока наконецъ приступъ былъ рѣшенъ. Роковымъ днемъ избранъ былъ день памяти чудотворца святителя Николая, 6 декабря 1788 г. Съ разсвѣтомъ сего достопамятнаго дня, призвавъ на помощь Господа силъ, главнокомандующій князь Потемкинъ двинулъ свои силы въ числѣ 60 тысячъ на приступъ къ крѣпости, отдалъ городъ въ полную волю изнуреннымъ солдатамъ.

Страшенъ былъ этотъ день! Зима стала за Русскихъ: оговала лиманъ твердымъ льдомъ, по которому генераль Суворовъ съ Кинбурна съ своею колонною достигъ крѣпости со стороны лимана менѣе сильной, считавшейся въ безопасности подъ защитою водъ лимана *). Но за-то земля была въ заговорѣ съ отчаянными непріятелями: съ пороховыми глубокими подкопами съ береговъ лимана и моря, она взрывалась подъ ногами осаждаемыхъ и раскидывала по воздуху ихъ истерзанные трупы. Тѣла убитыхъ солдатъ служили для ихъ товарищей мостомъ въ глубокомъ оврагѣ крѣпости, для овладѣнія шестью бастіонами, которые остались еще и въ моей памяти, и теперь есть еще два полуразрушенные; фельдмаршалъ, во все время штурма, сидѣлъ на курганѣ надъ моремъ (который и теперь именуется свѣтлѣйшій), подперши голову рукою и повторялъ безпрестанно: «Господи, помилуй!» Слава Русскихъ сломила отчаянное сопротивленіе Мусульманъ, опрокинула всѣ препоны — и Озургъ-Кале былъ взятъ! Дорого стоила побѣда, но много было приобрѣтено ею. Взятіемъ сей крѣпости усилилось владѣтельство Русскихъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря; въ крѣпости найдено **) 80,000 гарнизона, 310 пушекъ и мортирь, 180 знаменъ и столько мелкаго оружія, что имъ снабжено было нѣсколько тысячъ легкаго войска, кромѣ того что много распродано возами; тамъ-же найденъ изумрудъ ***) , величиною въ куринное яйцо. Между плѣнниками были: трехъ-бунчужный паша, главный начальникъ и

*) По этому преданію говорить, что Суворовъ взялъ окопы.

**) Выписка изъ формуляра Очакова въ бывшей инженерной командѣ.

***) Гдѣ-то я начитывалъ о взятіи Очакова и Измаила въ малолѣтствѣ.

три чектырь-бея. Потемкинъ сдержалъ свое слово: солдаты дѣлые три дня тѣшились надъ городомъ. Да иначе и быть не могло. По свидѣтельству очевидцевъ, хотя крѣпость сда-лась, но городъ, подъ защитою вооруженныхъ мужей, женъ и дѣтей, не скоро сдался. Одни изъ нихъ, болѣе отчаянные, употребляли послѣднее усиліе противъ Русскихъ — вредить имъ явно, другіе-же наносили имъ поражение внезапно, большею частію въ скрытыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ немало пролито крови Русскихъ и отъ тайнаго меча враговъ, пока не заставили ихъ совершенно смириться. Въ память дня, который покрылъ князя Потемкина такою славою, онъ наименовалъ «Николаевымъ» новый городъ, которому мѣсто выбралъ на Очаковской степи, при слияніи Ингула съ Бугомъ.

По взятіи Очакова, кромѣ многочисленнаго войска: пѣхоты и козаковъ, находившихся до 1795 г., — въ немъ оставались на жительство: Турки, Армяне, Греки и Молдаване, и производили богатую пограничную торговлю, имѣя превосходную купеческую гавань. Къ порту Очакова приходило множество кораблей съ заграничными товарами разнаго рода, которые очищались здѣсь-же въ центральномъ карантинѣ; уплачивали пошлину въ пограничной очаковской таможенѣ и отправлялись въ Россію, а изъ Россіи привозили въ Очаковъ внутреннія произведенія и большею частію хлѣбъ, который былъ главнымъ предметомъ отпускной его торговли.

Начальникомъ карантина въ то время былъ полковникъ Левъ Яковлевичъ Матіасовъ. Надъ прахомъ его поставлена каменная пирамида, гдѣ находился карантинъ. Онъ твердо стоялъ противъ Одессы, дабы удержать пограничную торговлю за Очаковомъ, но съ смертію его всѣ надежды жителей рушились: свою богатую торговлю Очаковъ долженъ

былъ уступить своему новорожденному сосѣду — Одессѣ, куда переселились на жительство бывшіе очаковскіе купцы: Авчинниковъ, Корякинъ, Андросовъ, Кисловъ и другіе. Лишившись такимъ образомъ источника своего благосостоянія, Очаковъ значительно сталъ упадать, а въ 1797 году совершенно былъ опустошенъ пожаромъ, разлившимся по всему городу огненною рѣкою, отъ загорѣвшагося рому и спирта на чумацкихъ возахъ, назначенныхъ къ вывозу изъ Очакова.

Въ 1806 году предположено было оградить Очаковъ вооруженнымъ валомъ по плану, Высочайше утвержденному блаженной памяти Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, — который пролегалъ бы отъ моря до лимана, такъ чтобы весь городъ находился въ крѣпости. По этому направленію устроены были четыре большія казармы: двѣ въ два этажа, а другія двѣ въ одинъ этажъ: но предположеніе устроить крѣпость не осуществилось, а устроенъ Николаевскій ретраншаментъ изъ уцѣлѣвшаго турецкаго бастиона, называемаго Гасанъ-Пашинскимъ, который грозно стоялъ на острой низменной оконечности вдавагося въ море мыса, раздѣляющаго бассейнъ Днѣпровскаго лимана отъ водъ Чернаго моря, противъ Кинбурнской крѣпости.

Въ 1816 году Очаковъ былъ удостоенъ высокимъ поощреніемъ Великаго Князя и потомъ Императора въ Бозѣ почившаго Николая Павловича, въ 1817 г. Великаго Князя Михаила Павловича, а въ 1855 г. октября 18 д. нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра Николаевича.

Но обратимъ теперь взоръ на остатки прежняго Очакова — собственно города. Въ немъ находятся развалины Николаевского ретраншамента съ турецкимъ бастиономъ Гасанъ-Пашинскимъ, взорваннымъ на воздухъ въ минувшую

войну съ Англо-Французами 1855 года октября 5 дня; онъ выдержалъ съ честью нападеніе четырехъ англо-французскихъ пароходовъ 1854 года сентября 22 дня, съ 6-ти часовъ утра и до 10. Нынѣ оставшійся камень отъ развалинъ Николаевского ретраншамета, по ходатайству мѣстнаго протоіерея, отданъ гражданскимъ начальствомъ на устройство каменной ограды вокругъ очаковскаго городского кладбища и домика для нищихъ. Къ этому бывшему укрѣпленію принадлежала церковь во имя св. Николая. Кромѣ сего рука войны пощадилъ греческую церковь во имя св. Николая, которая, какъ извѣстно по преданію, существовала и во время владычества Турокъ и послѣ до 1806 г. Часть иконостаса ея искусной кисти хранится и нынѣ въ церкви, но ризница и св. сосуды, по свидѣтельству бывшихъ очевидцевъ, увезены въ Константинополь греческимъ іеромонахомъ Космою Деламбелою, выѣхавшимъ изъ Очакова въ 1799 году, а иконы взяты покойнымъ помѣщикомъ Кочаки въ селеніе его Аджиголь въ Успенскую церковь. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ утверждень престоль греческой церкви, находится теперь небольшая каменная каплица, огражденная такой-же стѣной; внутри ея образъ чудотворца Николая въ память о церкви его имени; здѣсь теплится лампада отъ усердія одной вдовы. Существовала еще при Туркахъ молдованская православная церковь, которая разрушена до основанія во время штурма крѣпости. Памятникомъ этого храма остались: ровъ, ея основаніе и кладбище, нынѣ упраздненное. На низменномъ берегу лимана находятся два турецкихъ каменныхъ полуразрушенныхъ дома, а на возвышенности, вблизи церкви со стороны моря и около таможеннаго дома надъ лиманомъ, находятся двѣ разрушенныя

земляныя батареи. Городъ, какъ видно по оврагу вокругъ онаго, былъ весь вооруженъ. Съ сѣверо-восточной стороны, остались развалины славной прежде бывшей турецкой крѣпости, и до нынѣ свидѣтельствующія о ея силѣ. По уцѣлѣвшимъ оврагамъ, еще и теперь довольно глубокимъ, нѣкогда облицованнымъ дикимъ камнемъ болѣе чѣмъ въ сажень, видно, что одна часть ея, съ западной стороны, была расположена на возвышенности, поднимающейся съ низменнаго берега лимана, а другая — съ восточной — по склону горы до самаго берега, и занимала пространство въ окружности около двухъ верстѣ. Это мѣсто называется жителями «старою крѣпостію». Внутри ея, война пощадила нѣкоторыя зданія отъ разрушенія, которыя и я помню: двѣ мечети, пашинскій домъ, гдѣ жилъ русскій комендантъ съ глубокимъ колодцемъ, восемь пороховыхъ погребовъ и нѣсколько каменныхъ домовъ; но время сохранило только четыре дома, которые уже разрушаются, прочіе все разрушены до основанія, а камень употребленъ на ремонтъ Кинбурнской крѣпости. Все девять зданій, въ томъ числѣ пять русскихъ казенныхъ построекъ, переданы по Высочайшей волѣ въ 1850 году городу; уцѣлѣвшій одинъ пороховой погребъ взорванъ злоумышленниками изъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ кинбурнскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ, 1853 года іюня 18 дня въ полночь, причемъ убиты часовой и спавшій въ своей комнатѣ 90-лѣтній слѣпой старецъ; многіе домики отъ сего взрыва значительно повреждены, а домашняя рухлядь вся исковеркана, разбита и разметана безъ вѣсти. Въ окрестностяхъ города видны глубокіе слѣды взрывовъ пороховыхъ подкоповъ со стороны лимана и моря; далѣе мѣста съ окопами, гдѣ было множество

садовъ, изъ коихъ одинъ существуетъ и теперь въ запустѣннѣ до чрезвычайности при берегу моря и принадлежитъ городу; недалеко отъ сего сада на горѣ къ городу видны слѣды турецкаго кладбища съ мечетью. Далѣе въ двухъ верстахъ отъ города, проходитъ цѣпью отъ моря и до лимана слѣдъ земляного лагеря и батарей русскихъ солдатъ; у самаго конца этихъ окоповъ, надъ самымъ морскимъ, обрывомъ находится курганъ, называемый жителями «могилою свѣтлѣйшаго», вѣроятно въ память пребыванія князя Потемкина, при осадѣ Очакова, близъ этого кургана, а во время штурма, на вершинѣ его. За лагерными окопами, по направленію къ Березанской косѣ, видны ямы главныхъ запорожскихъ куреней: полтавскаго, уманскаго, батуринскаго, кавунивскаго и другихъ, бывшихъ здѣсь до 1794 г. Главнымъ начальникомъ всѣхъ 40 куреней былъ полковникъ Сутыка, у котораго въ услуженіи мальчикомъ былъ Прокофій Доля, бывший въ послѣдствіи дьячкомъ въ очаковской церкви съ 1800 и до 1813 г. Онъ передавалъ за истину, что, кромѣ изложеннаго здѣсь, еще по приказанію князя Потемкина, Запорожцы, подъ предводительствомъ Сутыки, отправились на небольшихъ гребныхъ судахъ къ острову Адо, на которомъ было турецкое укрѣпленіе, и взяли сей островъ; въ награду за сіе они наименованы Потемкинскими черноморцами.

Островъ Адо, нынѣ именуемый Березанскимъ, по заливу, находится въ карантинномъ положеніи, лежитъ на взморьи, противъ Березанскаго залива, въ 8 верстахъ отъ Очакова, и имѣетъ въ обружности около двухъ верстъ; поверхность его немного покатая отъ моря къ заливу, и на ней, кромѣ слѣдовъ бывшаго укрѣпленія, могилы похоро-

неннаго англичанина въ минувшую войну, одного колодца,— болѣе ничего не видно. Къ Очакову принадлежатъ хутора Бейкушъ (Бея-Кошло) и Куцурубъ. Первый отстоитъ отъ Очакова въ двухъ съ половиною верстахъ и примѣчательнѣе тѣмъ, что здѣсь находилась хозяйственная часть Четтыр-Бея съ богатымъ фонтаномъ, именуемымъ Металія, отъ слова греческаго: Металліа (*Μεταλλεία*), что значитъ—металловые рудники; быть можетъ эта вода имѣла свойство воды минеральной, а это доказываетъ, что здѣсь обитали Еллины. Здѣсь находился образъ св. Николая, чтимаго у Турокъ, такъ что христіане турецко-подданные, жившіе въ Очаковѣ, по волѣ Турокъ, освящали сей фонтанъ во время бездождія по церковному чиноположенію *). На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ фонтанъ, открытъ нынѣ бассейнъ въ длину 13 сажени и въ ширину до 3-хъ, съ годною водою. Во время осады Очакова, фонтанъ этотъ былъ за станомъ русскаго войска, чрезъ что и осажденные должны были терпѣть большой недостатокъ въ прѣсной водѣ, такъ какъ въ городѣ оной не было и теперь нѣтъ.

Нынѣшнее состояніе Очакова представляетъ самую жалкую картину. Онъ заселенъ какъ будто на кладбищѣ, потому что вездѣ видны кости человѣческія и черепа. На развалинахъ своего величія онъ застроился разбросанными домиками, которыхъ можно насчитать до 34; остальная часть населенія помѣщается въ землянкахъ, съ которыми

*) Такъ свидѣтельствовали очевидцы, бывшіе въ то время магометанами и потомъ принявшіе христіанское православное вѣроисповѣданіе. Послѣдніе изъ сихъ, два жителя по прозванію Турчинъ и Манойло, погребены мною въ 1848 году.

въ Очаковѣ считается до 90 домовъ. Въ городѣ, что шагъ, то и руины и обрывы, да кости человѣческія и животныхъ, павшихъ на войнѣ. Церковь одна, жителей собственно православныхъ въ городѣ съ двумя примыкающими къ нему слободами христіанскаго вѣроисповѣданія 204 души муж. пола, а всего съ евреями—468; остальная часть жителей живутъ на хуторахъ Бейгушѣ и Куцурубѣ и на землевладѣльческихъ земляхъ; войска всѣ выведены изъ города. Что касается до промышленности жителей Очакова, то она состоитъ преимущественно въ хлѣбопашествѣ и частію въ рыбной ловлѣ. Въ 1849 г. были учреждены двѣ ярмарки: одна 23 апрѣля, а другая 5 сентября; но нынѣ уничтожены потому, что онѣ не осуществлялись на дѣлѣ. Въ 1856 году открыто въ Очаковѣ приходское городовое училище и городова больница; первое, слава Богу, существуетъ, а вторая существуетъ только по личности смотрителя и фельдшера, а аптеки давнымъ давно нѣтъ.

Но сколько невзраченъ Очаковъ по строеніямъ, по населенію и промышленности, разоренный временемъ и послѣдними событіями, удаленный отъ всѣхъ коммерческихъ оборотовъ, — столько примѣчателенъ по своему живописному мѣстоположенію, здоровому воздуху, безъ пыли и грязи. Онъ стоитъ на возвышенномъ берегу лимана, гдѣ въ большую часть годоваго времени мелькаютъ ежедневно компанейскіе и военные пароходы и разныя другія суда, идущія изъ Херсона и Николаева въ Одессу и обратно, останавливаясь у очаковской брантвахты для пассажировъ очаковскихъ. Мѣсто, на которомъ расположенъ городъ съ его окрестностями и хуторами, имѣетъ видъ полуострова. Съ этого мѣста, на востокъ, раскрывается въ превосходной

панорамъ берегъ таврической губерніи, на югъ упразднен-
ная Гинбурнская грѣпость, на западъ островъ Адо и
Карабашскій мысъ. Въ ясную погоду видны: островъ
Тендра, одесскій монастырь и самый городъ Одесса, съ его
большими зданіями.

Прот. Г. Судковскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Саратовское православное братство св. Креста. — Православная церковь въ Ургѣ.

Въ № 15 «Современнаго Листка» напечатано:

«Въ послѣднемъ номерѣ «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» заявляется объ учрежденіи при подворьи саратовскаго архіерейскаго дома православнаго церковнаго братства св. Креста. Цѣль этого братства имѣетъ спеціальнѣйшій характеръ, соотвѣтствующій мѣстнымъ особенностямъ епархіи. Она заключается въ томъ, чтобы изыскивать средства къ ослабленію суевѣрія и раскола, существующихъ въ саратовской епархіи, и противодѣйствовать посягательствамъ на права православной Церкви со стороны всѣхъ иномыслящихъ.

«Изъ вступительныхъ словъ учредителей братства оказывается, что въ саратовской губерніи вообще и въ особенности въ сѣверо-восточной ея части, расколъ очень значителенъ и силенъ по многочисленности своихъ послѣдователей и по фанатическому упорству въ своихъ заблужденіяхъ, и что здѣсь, какъ и вездѣ, противъ него принимались разныя мѣры правительства, но онѣ, по большей части, не достигали своей цѣли.

«Взглядъ учредителейъ братства на способы искорененія раскола, по нашему мнѣнію, вполне правиленъ. Они говорятъ, что «тѣ, которые думаютъ, что расколъ нужно предоставить самому себѣ и что онъ по времени уничтожится отъ несостоятельности своихъ началъ, навѣрное долго не дождутся этого». Мы вполне раздѣляемъ это мнѣніе. Мы соглашаемся съ тѣмъ, что мѣры стѣсненія никогда не достигали своей цѣли. Исторія всѣхъ заблужденій, въ которыхъ когда-либо впадало человѣчество, свидѣтельствуетъ даже, что стѣснительныя мѣры приводили къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Исторія раскола убѣждаетъ въ этомъ даже болѣе, нежели всякая другая. Никто не станетъ доказывать, чтобы расколъ заключалъ въ себѣ элементы прочности, чтобы въ основѣ его лежалъ жизненный принципъ, и между тѣмъ онъ существуетъ вотъ уже двѣсти лѣтъ. Что-же было главною причиною столь продолжительнаго и упорнаго его существованія? Строгія мѣры, заставлявшія раскольниковъ или тщательно скрывать отъ преслѣдованій или смотрѣть на себя какъ на мучениковъ правовѣрія.

«Но изъ того, что мѣры излишней строгости оказались недействительными противъ заблужденія, слѣдуетъ-ли, что раскольники должны быть совершенно предоставлены самимъ себѣ, слѣдуетъ-ли, что общество должно терпѣливо ждать, пока внутренняя слабость раскола сама разрушитъ зданіе, построенное на пескѣ? Нельзя отвергать, что такой взглядъ существуетъ въ нашемъ обществѣ и выражается въ нѣкоторыхъ либеральныхъ органахъ общественнаго мнѣнія. Но мы уже имѣли случай замѣчать по другому поводу, что подобныя выжидательныя мѣры чужды практическаго ха-

рагтера. Какъ ни прочно дѣйствуютъ эти мѣры, все же онѣ даютъ заблужденію возможность существовать долгое время и долгое время наносить обществу ущербъ, то задерживая его правильное развитіе, то вредя тѣмъ или другимъ сторонамъ общественной жизни. Вотъ почему всякое общество, сознающее свои задачи и принимающее къ сердцу свои интересы, обязано употреблять всѣ зависящія отъ него мѣры къ правильному разрѣшенію этихъ задачъ и къ огражденію своихъ интересовъ. Дѣйствовать иначе, погрузиться въ сладкую дремоту до тѣхъ поръ, пока дѣло само сдѣлается, было бы конечно очень спокойно, но за то насколько не полезно.

«Учредители саратовскаго братства такъ и поняли свою задачу. Находя, что въ тамошнемъ краѣ расколъ крѣпко держится оттого между прочимъ, что, кромѣ духовенства, всѣ сословія къ положенію его равнодушны и холодны, они полагаютъ, что только дружнымъ содѣйствіемъ всѣхъ сословій можно поколебать его, и для этой дѣли прибѣгаютъ къ средству, съ успѣхомъ дѣйствующему въ западномъ краѣ нашего отечества для поддержанія русской народности и православія, къ учрежденію братства, которое «должно полагать своею задачею — наставленіе ближняго въ истинахъ православной вѣры, обращеніе на путь истины уклонившихся отъ нея и распространеніе христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви». Средство это не имѣетъ въ себѣ ничего насильственнаго и стѣснительнаго, и однакожь оно представляетъ осязательное доказательство того, что общество не относится съ равнодушіемъ къ разъѣдающей его язвѣ раскола и принимаетъ къ искорененію его дѣятельныя мѣры.

«Желая ознакомить подробнѣе читателей нашихъ съ тѣми приѣмами, которые братство имѣетъ въ виду для успѣшнѣйшаго выполненія своей задачи, мы приводимъ слѣдующіе семь пунктовъ изъ утвержденного мѣстнымъ преосвященнымъ «устава братства».

«Братство имѣетъ въ виду :

1) Снабжать церковно-приходскія школы учебными пособіями, а бѣдныя церкви, въ приходахъ которыхъ проживаютъ сектаторы, книгами, въ коихъ уясняются истины православія и опровергаются заблужденія раскола,— для безмезднаго чтенія духовенству и прихожанамъ.

2) Дѣлать матеріальныя приношенія на устройство и поддержаніе при церквахъ богадѣлень и другія дѣла благотворительности.

3) Такъ какъ въ суемудріяхъ бываютъ фанатичнѣ женщины, передающія духъ свой и непріязнь къ православію дѣтямъ и по большей части обучающія юношество грамотѣ въ своихъ понятіяхъ : то, при увеличеніи средствъ, братство будетъ заводить училища для дѣтей женскаго пола въ селеніяхъ зараженныхъ расколомъ, и назначать въ оныя наставницъ, по возможности ознакомленныхъ съ истинами православной вѣры и отличающихся особенно неукоризненною нравственностію и доброю христіанскою жизнію.

4) Приобрѣтать и издавать книги и брошюры, служащія по своему содержанію къ ослабленію и искорененію господствующихъ въ краѣ суевѣрій; покупать и собирать старопечатныя книги, болѣе замѣчательныя сочиненія, написанныя раскольниками въ защиту своихъ толковъ; при этомъ само собою разумѣется, что наряду съ такими сочиненіями должны быть приобрѣтаемы и сочиненія, опровер-

гающія анти-христіанское направленіе вѣба, книги духовно-нравственнаго содержанія, сочиненія, служащія къ объясненію таинствъ, богослуженія, св. обрядовъ и обычаевъ православної Церкви, и книги историческія, преимущественно касающіяся прошедшей жизни Церкви російской.

Примѣчаніе. Изъ братской бібліотеки все книги

выдавать для чтенія лицамъ всякаго званія безмездно, развѣ кто пожелаетъ что пожертвовать въ пользу оной по своему усердію.

5) Выдавать преміи за лучшія сочиненія по расколу, давать награды и пособія, безъ различія званій и половъ, тѣмъ лицамъ, которыя отличаются будутъ наибольшою ревностію къ обращенію заблуждающихъ и труды и усилія которыхъ сопровождаются—замѣтнымъ успѣхомъ и Божиимъ благословеніемъ.

6) Такъ какъ будущіе пастыри Церкви въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, приготовляются къ своему званію и служенію въ мѣстной духовной семинаріи: то наставнику оной, занимающемуся преподаваніемъ миссіонерскихъ предметовъ, смотря по средствамъ братства, давать пособіе для лучшаго изученія заблужденій по саратовскому краю и для этого, кромѣ предоставленія ему права пользоваться братскою бібліотекою, стараться сблизать его съ начетниками сектантовъ и на каникулярное время выдавать ему кормовыя и прогонныя деньги, для поѣздовъ въ селенія, зараженныя суетумдріями раскольниковъ, дабы онъ, ближе узнавъ и изучивъ духъ и характеръ ихъ, практичнѣе могъ прилагать приобрѣтаемыя свѣдѣнія къ дѣлу преподаванія науки о мѣстномъ расколѣ.

7) Отыскивать изъ гражданъ и сельскихъ жителей

саратовской губерніи людей способныхъ для борьбы съ расколомъ, поощрять ихъ на это дѣло всѣми нравственными и матеріальными средствами и готовить, знаюмя, посредствомъ чтенія книгъ, съ исторіею и ученіями разныхъ сектъ и посредствомъ наставленій, опытныхъ и образованныхъ священниковъ.

«Подобно всѣмъ другимъ братствамъ, средства саратовскаго братства св. Креста заключаются въ добровольныхъ ежегодныхъ взносахъ членовъ братства, въ пожертвованіяхъ другихъ лицъ, приглашаемыхъ къ тому братствомъ, въ сборѣ отъ братской кружки (при киноіи) и наконецъ, по мѣстнымъ условіямъ, въ отдачѣ братскихъ имѣній въ аренду, когда таковыя будутъ.

«Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ вновь учрежденному братству, мы считаемъ пріятною обязанностію засвидѣтельствовать предъ своими читателями, что, со времени вступленія на саратовскую паству преосвященнаго Іоанникія, въ этой епархіи замѣтно отрадное пробужденіе въ жизни и дѣятельности православнаго духовенства. Въ короткій періодъ своего управленія (съ 1864 года), преосвященный Іоанникій нашелъ средство улучшить мѣстными способами бытъ духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной ему епархіи, ввелъ выборное начало въ среду духовенства, учредилъ съѣзды духовенства въ благочиніяхъ для обсужденія церковныхъ вопросовъ, разрѣшилъ изданіе епархіальныхъ вѣдомостей и наконецъ установилъ братство для ослабленія раскола, основанное на самыхъ гуманныхъ началахъ. Этого очень много для менѣе нежели двухгодичнаго управленія епархіею. Нельзя не надѣяться, что такая неутомимая и просвѣщенная дѣятельность преосвященнаго

Іоаннигія високо подниметь умственный и нравственный уровень саратовскаго православнаго духовенства и произведеть благоприятное дѣйствіе посреди многочисленныхъ ино-вѣрцевъ саратовской губерніи.

— Въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 22 минувшаго іюня за № 3,249, слѣдующаго содержанія: Въ минувшемъ году управляющій нашимъ консульствомъ въ Ургѣ, титулярный совѣтникъ Шишмаревъ представилъ въ министерство Иностранныхъ дѣлъ нѣкоторыя предположенія о постройкѣ при консульствѣ, на частныя пожертванія, деревянной церкви. Министерство сообщило въ то время свои соображенія по сему предмету миссіи нашей въ Пекинѣ. Нынѣ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири сообщилъ министерству, что постройка церкви уже производится, и что необходимо было бы озаботиться о временномъ командированіи въ консульство священника, или же о назначеніи при ономъ постояннаго причта. Имѣя въ виду содержаніе предшествовавшей переписки касательно подчиненія ургинской церкви, министерство полагало бы въ настоящее время возможнымъ, не опредѣляя въ консульству особаго священника, командировать отъ времени до времени, для исполненія духовныхъ требъ, одного изъ іеромонаховъ нашей Пекинской миссіи. Сообщая о вышеизложенномъ, исправляющій должность товарища министра Иностранныхъ дѣлъ просить увѣдомить о послѣдующемъ, по изъясненному предположенію, заключеніи Святѣйшаго Синода. Предлагая о семъ Святѣйшему Синоду, господинъ

оберъ-прокуроръ прилагаетъ производившуюся въ его канцеляріи по означенному предмету переписку.—И по справкѣ приказали: 1) предоставить господину синодальному оберъ-прокурору увѣдомить министерство Иностранныхъ дѣлъ, что Святѣйшій Синодъ, благословляя богоугодное дѣло сооруженія церкви при консульствѣ нашемъ въ Ургѣ, не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ предполагаемому министерствомъ временному командированію въ Ургу, для отправленія духовныхъ требъ, проживающимъ тамъ нашимъ соотечественникамъ, одного изъ іеромонаховъ Пекинской духовной миссіи; но принимая во вниманіе положеніе Урги и живущихъ тамъ христіанъ, полагае-ль-бы болѣе приличнымъ и полезнымъ пребываніе при консульствѣ постоянного причта, а посему уповаетъ, что благотворительность русскаго купеческаго населенія, давшая частнымъ пожертвованіями возможность приступить къ сооруженію при консульствѣ церкви, не остановится на будущее время въ изысканіи средствъ къ содержанію при церкви особаго священника и причетника; 2) давъ знать вашему преосвященству и начальнику Пекинской духовной миссіи нашей объ изъясненномъ въ предложеніи господина оберъ-прокурора увѣдомленіи генераль-губернатора Восточной Сибири и предположеніи министерства Иностранныхъ дѣлъ, поручить вашему преосвященству, — снабдить въ свое время новоустро-яемую церковь освященнымъ антиминсомъ, отправивъ оный въ Ургу съ благонадежнымъ лицомъ, а архимандриту Палладію—командировать для освященія Ургинской церкви и впредь, отъ времени до времени, отпускать для исполненія духовныхъ требъ въ Ургѣ одного изъ іеромонаховъ Пекинской духовной миссіи; 3) для исполненія же, въ чемъ

слѣдуетъ, по сему опредѣленію вашему преосвященству и начальнику Пекинской духовной миссіи послать указы. Юля 19 дня 1865 г. •

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Павловичъ Башуцкій заявилъ с.-петербургской духовной консисторіи письменнымъ и печатнымъ объявленіемъ о приготовленной имъ къ изданію *иконъ въ память тысячелѣтія Россіи*, сочиненной по мыслѣ, одобренной Его Императорскимъ Величествомъ и съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Условія подписки на полученіе иконы, цѣною по 17 руб. за экземпляръ, означены въ печатномъ объявленіи. Консисторія сообщаетъ о семъ для свѣдѣнія желающимъ приобрѣсть означенную икону у самого издателя, который имѣетъ пребываніе въ С.-Петербургѣ, на углу Воскресенскаго проспекта и Захарьевской улицы, въ домѣ Мухина.
